

Р. Ригерт, Т. Мур - Утерянные сутры Иисуса

THE ANCIENT WISDOM OF THE XIAN MONKS
SEASTONE Berkeley, California

КАК БЫЛА ОТКРЫТА ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ СИАНЬСКИХ МОНАХОВ
«СОФИЯ» 2004

УДК 2 ББК 86.2 У84

Перевод с английского В. Федорова

Утерянные Сутры Иисуса

У84 Утерянные Сутры Иисуса: Как была открыта древняя мудрость сианьских монахов / Под ред.: Р. Ригерта и Т. Мура; Пер. с англ. В. Федорова. — М.: ООО Издательский дом «София», 2004.— 128 с.

ISBN 5-9550-0410-6

Сутры Иисуса — уникальные тексты, объединившие в себе мудрость трех религий: христианства, даосизма и буддизма. Представленные в этой книге переводы дают читателю возможность изучить эти священные писания, а также узнать о том, как в 1998 году была заново открыта одна из самых необычных монашеских обителей Китая.

Публикуется с разрешения агентства «Права и переводы»

© T. Moore and Ulysses Press, 2003

© Ulysses Press, translation, 2002

© В. Федоров, перевод, 2004

© Издательство «София», 2004

ISBN 5-9550-0410-6

©

ООО Издательский дом «София», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 7

ЧАСТЬ I. МУДРОЕ СЛОВО ИЗ ПЕЩЕРЫ

Как были написаны и обнаружены

История Сутр Иисуса 11

Мудрецы с Запада 13

Великий шелковый путь и Слово 17

Утерянные свитки 25

Археологи и монах 34

Четверо ученых, англичанин и пагода 41

Эпилог 47

ЧАСТЬ II. СУТРЫ ИИСУСА

Избранные места из утерянных свитков

Десять путей помышления о мире 55

О природе Единого Духа 60

Творение 65

Библейские параллели 70

Четыре закона Дхармы 76

Учение Иисуса — для тех, кто освободился от
мира желаний 81

Притча 87

О пяти скандхах	89
Новый путь жизни	93
Молитвы	98
История Иисуса	103
ЧАСТЬ III. ДУХ СВИТКОВ	
<i>1330-летнее учение как руководство к современной жизни</i>	
Дао Иисуса	111
Уроки на каждый день	117
Наши личные сутры.....	121
<i>Библиография</i>	123
<i>О редакторах-составителях книги</i>	111

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Читать эти Сутры все равно что найти бутылку с посланием, адресованную нам из VII в. Они повествуют о древних временах и дарят учение, придающее нам новые силы. Мысли и идеи, содержащиеся в этом послании, — подлинное сокровище, которое даже сегодня находит в нас мощный отклик.

Чтобы изложить историю, учение и смысл этих уникальных свитков, мы разделили книгу на три части. В первой из них, «Мудрое слово из пещеры», рассказывается о 1300-летнем путешествии и приключениях утерянных свитков, прежде чем они попали к нам. Вторая часть, «Сутры Иисуса», содержит избранные места свитков, представленные в новом переводе и подобранные по определенным темам. Заключительная часть, «Дух свитков», посвящена связи этих древних текстов с нашей повседневной жизнью. Мы надеемся, что сможем объяснить обаяние и притягательность этой книги, если расскажем о том влиянии, которое она оказала лично на каждого из нас, ее составителей.

ТОМАС МУР. За последние тридцать лет, следуя своим духовным потребностям, я неоднократно обращался к Новому Завету, буддийским сутрам и китайскому трактату «Дао дэ цзин» («Книга о пути — Дао и благой силе — дэ»). Без них я не представляю себе жизни. На меня оказывало влияние и многое другое, например религия древних греков и дзен-буддизм, но основу моей духовности составляет христианство. По-моему, ничто не может так духовно обогатить человека, как поэтический и жизнеутверждающий сплав традиций мудрости. Вот почему такой отклик вызывают во мне Сутры Иисуса.

В личном плане я как был, так и останусь католиком, и в то же время еще глубже буду изучать другие религии. То, что, согласно этим Сутрам, сделали для евангельского учения буддизм и даосизм, могут сделать друг для друга и другие религии. Надеюсь, что и в дальнейшем мы будем находить аналогичные Сутрам Иисуса утерянные письма, которые объединяют религии, выявляя самое лучшее и в них, и в нас самих.

РЭЙ РИГЕРТ. Я был христианином, с энтузиазмом изучал библейскую историю и восточную философию. В истории с Сутрами Иисуса меня поразило то, в каких необычных обстоятельствах были найдены эти хрупкие свитки. Невероятный характер этой истории покорило мое романтическое воображение. Не могу даже сосчитать, сколько раз мои друзья недоверчиво поднимали брови, когда я начинал рассказывать им о книге, которую мы писали. И каждый раз мне было интересно, на каком месте они меня остановят. После путешествия длиной в пять тысяч километров, которое кучка «философов» совершила в VII в. из Персии в Китай по Великому шелковому пути? Или когда я начну рассказывать, какой прием им был оказан воинственным китайским императором? Самые доверчивые слушатели давали мне возможность рассказать и о том, как свитки, в которых были объединены три различные религии, были спрятаны и хранились в пещере более девяти веков, а когда были обнаружены, вызвали яростные споры европейских археологов.

Ну а финалу этой истории я не верю и сам: сегодня, спустя целое столетие после того, как были найдены эти прекрасные Сутры, изящно вплетающие мудрость Востока в христианские притчи, они все еще остаются большей частью неизвестными. Надеюсь, что эта книга поможет вновь обратить на них внимание.

Томас Мур и Рэй Ригерт

ЧАСТЬ I

МУДРОЕ СЛОВО ИЗ ПЕЩЕРЫ

КАК БЫЛИ НАПИСАНЫ И ОБНАРУЖЕНЫ СУТРЫ ИИСУСА

ИСТОРИЯ СУТР ИИСУСА

История появления Светоносной религии в китайской империи VII в. может быть истолкована аналогично многим древним историческим текстам и мифам. Это рассказ, который содержит много исторических фактов и легенд, обращенных и к мирским заботам человека, и к его духовному миру. Подобно большинству священных текстов, его нельзя рассматривать ни как чистый вымысел, ни как собрание исторических фактов.

Как часто бывает в священной истории, благая весть приходит в Китай из далекой чужой страны. В данном случае человек, принесший новое учение, отправляется в путь после того, как разгадывает свою судьбу по лазурному облаку, — характерная деталь, которая переносит это учение из области земных явлений в мир священного космоса. Оно обращается к душе человека с жизненно важными вопросами, значение которых непреходяще.

Жизнь, описанная в этом учении, кажется утопией, и эта совершенная страна может восприниматься, выражаясь поэтически, как идеал. Правда этого идеала может преобразить мир, если предложенный образ жизни осуществить во всей полноте. Жизнь, основанная на глубочайшем сострадании, не только на чувстве, но и активном отношении к миру, может изменить наше общество. Насилия будет меньше, а само общество станет более нравственным.

Китайский император Тай-цзун признал, что это учение «спасет все создания и принесет человечеству пользу». Современные властители и их подданные тоже могли бы увидеть его «ясность и недвусмысленность», достойные самого пристального внимания, а в нем самом — ответ на стоящие перед ними вопросы. Это Евангелие — благая весть глубокого сострадания и исцеления, и им можно и должно руководствоваться везде и всегда.

Путь, который проповедует и являет своим примером Иисус, — не единственный, однако таких путей немного. «Дао дэ цзин» говорит: «Путь, который может быть назван, не есть истинный Путь».

Дао Иисуса, способное противостоять мраку невежества и зла, — Светоносная религия. Свет — вот высшая суть этого учения.

МУДРЕЦЫ С ЗАПАДА

Странная процессия вступала в громадную семярусную башню городских ворот — две дюжины бородатых монахов с выбритыми макушками, в белых одеяниях, с иконами и крестами в руках. Возглавлял шествие епископ Алебен. Как гласила надпись на оставшемся с тех времен камне, он прибыл «из далекой земли царства Кин». Далекой землей была Персия. Алебен и его спутники преодолели более трех тысяч миль по Великому шелковому пути, пролегавшему среди гор и пустынь, и прибыли в столицу китайской империи Чанъань (ныне Сиань; в нашем рассказе мы будем пользоваться современным названием). Было это в 635 г.

Этот год не часто упоминается в исторических книгах Запада. Двумя столетиями ранее рухнула Римская империя, и Европа погрузилась в темноту Средневековья. А на Востоке в это время происходили перемены, сотрясавшие народы и царства. Мусульмане захватили Святую Землю; династия Сасанидов овладела землями, по которым странствовал Алебен. В Китае династия Тан провозгласила наступление золотого века. Сиань, расположенный в самом центре империи, был многонациональным городом и насчитывал более миллиона жителей (современный Сиань занимает лишь часть древней столицы Чанъань). Свирепая и неудержимая регулярная армия танской династии шаг за шагом расширила территорию империи от Маньчжурии до Вьетнама и от горных хребтов Центральной Азии до Восточно-Китайского моря. Но для Алебена и его спутников самым важным было то, что император Тай-цзун впервые за многие века взял под контроль большую часть Великого шелкового пути и обезопасил его от разбоя и грабежей. Сегодня Тай-цзун признан одним из самых просвещенных правителей Китая, доблестным воином, мудрым государственным деятелем, а для многих и совершенным человеком. Согласно легенде, один из главных его врагов сразу сдался, как только увидел императора, потому что «не смог устоять против его величия».

Другая легенда рассказывает о том, как последовательно Тай-цзун придерживался конфуцианского принципа «принимай беды и горести своих подданных как свои собственные». Однажды ему предстояло казнить триста человек. Но он считал, что преступления совершаются из-за недостатка добродетелей у правителей. Поэтому он решил отпустить осужденных по домам, чтобы они простились со своими семьями, при условии, что ко дню казни они все вернутся в тюрьму. Его доверие полностью оправдалось. Все были поражены, когда именно так все и произошло.

Однако путь к власти этого просвещенного тирана отнюдь не похож на сказки и легенды. В 221 г. пала династия Хань. После этого почти четыре столетия в Китае не было императора, который правил бы всей страной. В течение двух веков борьба за власть раздирала страну. Затем еще почти двести лет Китай был разделен на Северное и Южное царства. Тюрко-монгольские племена степняков накатывались на границы, отхватывая куски китайской территории. На юге страны в борьбе за власть одна династия сменяла другую, вооруженные столкновения перемежались краткими передышками. Это было время мелких царьков и трагических судеб; соотношение сил было неустойчиво, как погода. Опираясь на свои личные дружины, знатные феодалы стремились заполнить вакуум власти после падения ханьской, а затем и суйской династии.

Династия Суй правила страной недолго. В это время Тай-цзун был военачальником и носил имя Ли Шиминь. В 616 г. он поднял восстание и захватил Сиань. Через два года он сделал этот город столицей Китая, провозгласил новую династию — Тан и посадил на трон своего отца. Уничтожив одного за другим своих братьев, а затем низложив отца, он взял власть в свои руки и провозгласил себя императором Тай-цзуном. Это произошло в 626 г. В борьбе за власть его поддерживали буддийские монахи, которые подвергались гонениям со стороны других членов его семьи. В благодарность за поддержку он радикально изменил политику своего отца-конфуцианца, враждебную к буддистам и иностранцам. Он открыл двери влиянию Запада и других религий и верований. По-видимому, через несколько лет после его прихода к власти в страну прибыли зороастрийцы и манихеи; христиане же, в лице группы монахов в белых рясах, появились в Китае в 635 г.

Конечно, император вызвал епископа Алебена в императорскую библиотеку вовсе не для того, чтобы узнать о его дорожных впечатлениях. Его, в короткие сроки создавшего величайшую в мире империю, интересовали манускрипты, которые Алебен пронес с собой через всю Азию. В них говорилось о Спасителе, который освободит человечество. Тай-цзун даже предложил свое название для этой новой веры: Светоносная религия. Сами же монахи называли рукописи просто Сутрами Иисуса.

Не случайно местом встречи с Алебеном император выбрал именно библиотеку. Путь Тай-цзуна к власти был кровавым, но необычные качества и личное обаяние привлекали к нему умнейших людей того времени. Новый император видел свою империю центром мировой цивилизации. Он уравнивал иностранцев в правах и привилегиях с китайцами. Ученые и студенты могли изучать философию, политические науки и искусства. Религиозная терпимость была для Тай-цзуна естественной, и он оказывал радушный прием иноверцам, чтобы «показать миру великодушие и благосклонность Поднебесной к варварам». Вскоре монахи из всех стран Азии стали проповедовать в Сиане, а китайские паломники отправились в Индию за священными буддийскими текстами.

По словам историка Сэмюэля Хью Моффетта, императорская библиотека «содержала двести тысяч томов и не уступала никакой другой, даже великой Александрийской библиотеке». Император был настоящим покровителем наук и искусств. По его распоряжению готовилось каноническое издание конфуцианских книг — за работу засели восемнадцать ученых. Он велел Алебену сразу же приступить к переводу привезенных им священных текстов. «Монахи, — рассказывает британский историк Стивен Нейл, — взяли на себя труд выучить китайский язык и привыкнуть к жизни в чужой стране». И вскоре они уже перелагали эти священные тексты на язык китайских иероглифов.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И СЛОВО

Привезенные Алебеном из Персии в императорский Китай рукописи (а также другие, написанные его учениками в последующие сто пятьдесят лет) были утеряны. Остались лишь свитки, содержащие переводы этих текстов на китайский язык. Историки предполагают, что первоначально тексты были написаны на сирийском языке, близком родному языку Иисуса. Христианство пришло на территорию современного Ирана спустя всего лишь несколько десятилетий после смерти Иисуса. Одна из легенд говорит о том, что Иисус написал письмо одному из персидских сатрапов и даже послал туда своего ученика, дабы обратить правителя в новую веру. Как бы то ни было, уже во II в. христианство прочно утвердилось на родине Алебена и продолжало распространяться на восток.

Новая вера пришла в Центральную Азию тем же путем, каким шли Алебен и его спутники. Из Персии дорога вела через такие древние города, как Ташкент, в самих названиях которых еще и сегодня слышны отзвуки романтических тайн и загадок прежних времен. Она поднималась на «крышу мира» — горы Памира и спускалась в безлюдные пустыни, населенные лишь привидениями и призраками. Эти торговые пути, проходившие по странам Азии от Средиземного моря до Китая, использовались в течение двух тысяч лет, но лишь в XIX в. немецкий ученый и путешественник барон Фердинанд фон Рихтгофен дал им название: Великий шелковый путь.

Немногие проходили весь этот путь целиком. Торговец мог привезти товары на границу своей страны и продать другому купцу, который, как бы принимая эстафету, перевозил затем эти товары далее. Алебен и его спутники со своим драгоценным грузом рукописей решились пройти по этому пути гораздо дальше многих. Они отправились в путешествие из Персии, которая входила в состав Сасанидской империи, этого громадного воинственного государства-чудища, простиравшегося от современного Ирака до Афганистана. Государственной религией был объявлен зороастризм, и вера огнепоклонников, основанная на борьбе между силами добра и зла, господствовала в исторических областях Ганд-хары и Бактрии, а также в степных районах Афганистана, через которые проходили наши путешественники. Как и в случае с первоначальными текстами, каких-либо свидетельств о странствиях Алебена не осталось. Летом, пересекая пустыню, путники двигались ночью, предпочитая встретить демонов мрака и духов тьмы кромешной, чем терпеть палящий зной белого солнца пустыни. Как и многие другие путешественники, они вполне могли присоединиться к одному из огромных караванов, числом до тысячи верблюдов, которые передвигались с вооруженной охраной. На протяжении всего пути им угрожали военные дружины, покинувшие своих хозяев, и просто банды грабителей. На многие дни можно было застрять из-за песчаных бурь, когда все вокруг изменялось до неузнаваемости, не было видно ни зги и нельзя было отыскать даже прежних следов.

Как и всем другим пилигримам, вера помогала Алебе-ну укрепиться в решимости пройти до конца избранный путь. Персия была в то время центром зороастризма в империи, однако христианство уже пустило там глубокие корни. Пышным цветом цвели различные виды и течения религий Древнего Рима. Христианство признавало законность существования других верований на Востоке и сосредоточило свои усилия в большей мере на распространении проповеди Иисуса, чем на церковных догматах. Большое внимание оно уделяло также миссионерской работе. В V-VI вв. в Центральной Азии получили распространение многочисленные христианские церкви, которые зачастую подстраивали христианство под свои собственные нужды. К 585 г. афганский город Герат уже стал резиденцией архиепископа. Даже сегодня остатки разрушенных церквей и материальной культуры в городах-оазисах вдоль Великого шелкового пути свидетельствуют о продвижении христианской веры на восток.

Весь путь до Китая Алебен и его спутники несли с собой Слово Божье. Как удачно заметил Сэмюэль Хью Моффетт, «распространение христианства на Восток было полной противоположностью тому, как была завоевана миссионерами Европа. В ней Благая Весть распространялась из центра угасающей Римской империи к ее окраинам, где находился варварский мир. На Востоке же христианская вера шла от варваров к сердцу восточной цивилизации — Китаю. Не кто иной, как знаменитый Марко Поло обнаружил следы этого раннего христианства, испытавшего сильное восточное влияние. Прибыв в XIII в. в Китай, итальянский путешественник сообщил, что обнаружил там христианскую общину, которая «сохраняла свою веру уже в течение семи веков».

Алебен вполне мог побывать в Герате на своем пути на север по территории современных Узбекистана и Киргизии. Или же он мог пройти южным участком Великого шелкового пути через Пакистан в Гималаи. И в том и в другом случае он и его спутники проходили мимо полей-террас, тополевых рощ и роскошных горных лесов и пастбищ, которые казались измученным путникам скорее помехой в пути, чем отрадой для глаза. «Здесь дороги круты и опасны, — сетовал буддийский монах VII в., — студеные ветры пронизывают до костей, и часто свирепые и злобные духи и демоны создают препятствия путникам и досаждают им».

И вот наконец ледники и осыпи уступили место бассейну реки Тарим — высокогорной пустыне с подвижными песчаными барханами на протяжении полутора тысяч километров. Эту дику, похожую по очертаниям на грушу местность с ее песчаными дюнами высотой до трехсот метров было просто невозможно преодолеть сразу, одним махом. Караваны обходили ее по северной или южной границе, где горные ручьи и речки давали жизнь целой веренице городов-оазисов. Прямо в песке росли дикие тополя и кусты тамариска, а наносные отложения создавали плодородную почву для земледелия.

Алебен и его спутники были персидскими христианами-несториянами, которые считали, что Мария была матерью Иисуса-человека, а не Бога. Их покорила исторический образ Христа, и они относились к его учению как к учению мудреца. От учения западного христианства Сутры Иисуса отличаются еще нагляднее. Тексты, которые после прибытия в Китай сианьские монахи перевели для императора, говорят о ловушках кармы и проповедуют ненасилие по отношению ко всем живым существам. Для папы это было ересью, но даже и персидские христиане воспринимали Сутры Иисуса как нечто чуждое.

Можно предположить, что за время путешествия с Алебеном и его спутниками что-то произошло. Взгляды их изменились, и это привело к тому, что они своеобразно «перевели» привезенные из Персии тексты, превратив их в собрание «сутр», которые объединили учение Иисуса с верой Будды и Лао-цзы. Люди, которых они встретили на Великом шелковом пути, а позднее и знакомство с китайскими верованиями, должно быть, очень сильно изменили их мировоззрение. Начав перелagать священные тексты на китайский язык, они заново переписали целые разделы и превратили Иисуса в мудрого кормчего, спасающего человечество не от грехов, а от круговорота бесконечных перерождений.

Первая встреча монахов с восточными верованиями, изменившими их верования и тексты, произошла, вероятно, после того, как они пересекли горные области и вступили, двигаясь по пересохшим руслам рек и покрытым коркой соли озерам и солонцам, в бассейн реки Тарим. Здесь в городах-оазисах пустыни Такламакан находился ряд небольших государств, которыми правили принявшие буддизм цари и ханы. Их придворные носили широкие, просторные одежды и подпоясывались кушаками. У них были усы и длинные бороды, они носили конусообразные головные уборы, которые завязывались на подбородке шелковыми лентами. Их женщины носили тесно прилегающие платья и широкие юбки с вышитыми подолами. Кольца и браслеты звенели на их запястьях, а заколки из яшмы украшали их прически. Рисунки того времени на стенах пещер изображают этих нарядно одетых обитателей ревностными последователями Будды. Всего лишь за шесть лет до путешествия Алебена здесь проходил по пути в Индию знаменитый буддийский монах Сюань-цзан, которого горячо встречали местные буддийские общины.

Торговый караван, идущий по Великому шелковому

пути в XX в.; так же в 635 г. совершали свое странствие сианьские монахи

Эти тюрко-буддистские поселения со своими многочисленными ступами и монастырями располагались вдоль западных границ Китая рядом с пустыней Гоби, а за ними, на протяжении сотен миль вдоль Великого шелкового пути, подобно часовым, возвышались сторожевые башни, охранявшие жителей империи от вторжения варваров. Алебен со своими спутниками были гостями, приглашенными самим императором, и здесь, на границе, их встречали вооруженные до зубов стражи границы и провожали сначала далее на восток к Яшмовым Воротам, а затем по возделанным равнинам Северного Китая в столицу империи. Здесь они встретились с культурой, основанной на учении Конфуция и Лао-цзы, еще двух учителей, оказавших на них большое влияние и изменивших содержание рукописей, привезенных монахами из далеких стран.

Подобно многим историческим лицам Древнего мира и Средневековья, Алебен для нас более похож на тень живого человека, его бледный призрак. О нем упоминает книга XI в.: «В двенадцатый год календаря Чжэн Хуана (638 г.) император Тай-цзун повелел воздвигнуть персидский храм для Алебена, монаха-чужестранца». В 1623 г. в пятидесяти милях от Сианя землекопы-могильщики наткнулись на каменную плиту из черного известняка весом в две тонны. Она была датирована 781 г. На ней было вырезано более двух тысяч китайских иероглифов, которые повествовали о миссии монахов, прибывших в Китай сто пятьдесят лет назад, когда они «разгадали знаки небес, повелевавших им отправиться на восток». В тексте сообщалось также об истории основанной ими церкви и кратко излагалось содержание Сутр Иисуса. Эта плита представляла собой своеобразный Розетт-тский камень, который подтверждал историю возникновения Сутр Иисуса и отмечал исторические параллели в развитии христианства, даосизма и буддизма. Один из чиновников правительства сделал копию надписи и отправил ее в Пекин монахам-иезуитам, которые не замедлили сообщить в Европу о христианской миссии в Китай, случившейся почти за тысячу лет до них. Сегодня «Сутра-памятник» высотой около четырех метров, установленный на спине громадной каменной резной черепахи, находится в историческом музее Сианя. В верхней части памятника два дракона держат табличку, на которой вырезан крест, поднимающийся из лепестков лотоса. Алебен, наверное, был бы счастлив увидеть этот образ: крест Запада, восстающий из священного цветка Востока.

«Сутра-памятник» упоминает также о монастыре, воздвигнутом Алебеном и другими сианьскими монахами. Подобно всему остальному, связанному с Алебеном, этот монастырь, как и ряд других, построенных для персов, зарос травой забвенья и исчез, как будто его и не было. И даже Сутры Иисуса, некогда провозглашенные императором Тай-цзуном «не от мира сего, совершенными и сокровенными», давно с тех пор исчезли и потерялись. Потрясения и бурные события последующих столетий предали забвению последние следы Алебена и его необычных текстов. Как и следы, занесенные в пустыне песчаной бурей, они остались бы навеки погребены и неизвестны, если бы в 1900 г. один даосский монах, живший в маленьком городке на Великом шелковом пути, не собрался расчистить пещеру от набившегося в нее песка.

УТЕРЯННЫЕ СВИТКИ

ХаН Юань-люй появился в Дуньхуане спустя тысячу двести пятьдесят лет после Алебена. Он был монахом, даосским священнослужителем, и прибыл в этот город на Великом шелковом пути из своей родной провинции к западу от Пекина. Один из тех, кто видел этого маленького человечка со спокойным взглядом и изможденным лицом, говорит о нем как об «очень странной и подозрительной личности». На фотографии того времени мы видим похожего на колдуна человека в большом не по размеру монашеском одеянии, мягкой кожаной обуви и сдвинутой с широкого лба на затылок шапке. За мягкостью и непринужденностью манер скрывались настойчивость и упорство человека широких взглядов, а также и других качеств, которые позволили ему сначала совершить великое открытие, а затем и самому сделаться объектом охоты для европейских археологов.

Дуньхуан был важным перекрестком торговых путей в тысяче миль к западу от Сианя. Алебен останавливался в нем для пополнения запасов провианта на долгом пути в столицу империи. Город находился между пустынями Так-ламакан и Гоби и получал воду от талых

снегов горного хребта Алтынтаг.

Ван Юань-люй, самопровозглашенный настоятель

Дуньхуана, открывший пещеру со свитками и посвятивший свою жизнь сохранению храмового комплекса

Этот горный оазис славился своими садами и огородами, а также богатыми урожаями хлопка. Жители торговали на развалах вдоль дороги гранатами, тающими во рту персиками и дынями. Неподалеку коннозаводчики растили лошадей для императорских конюшен. В пору своего расцвета Дуньхуан просто кишел рынками, постоялыми дворами и караван-сараями. Торговцы нагружали верблюдов товарами и свежей провизией в этом «городе песков», а затем отправлялись в путь — вдоль реки с узкой полосой деревьев по берегам, мимо изрезанных ветром песчаных дюн и нависающих утесов и скал — в пустыню Гоби или же на запад, в сторону «Крыши мира».

Это место привлекало Ван Юань-люя не тем, что это был древний перевалочный центр торговли. Его интересовали пещеры в десятке миль от Дуньхуана. Уже в IV в. буддийские монахи с помощью примитивных орудий начали выдалбливать для себя в причудливых приречных скалах пещерные помещения и кельи. За несколько столетий они создали рукотворный многоярусный лабиринт пещер, которые были соединены друг с другом иногда весьма замысловатым образом.

Ван увидел эти пещерные храмы в окружении безжизненных голых скал, безлюдных плоскогорий и сияющих просторов «поющих песков» Минша Шан. Как и многим другим китайцам, ему была известна история Пещер тысячи будд — история о том, как во время династии Вэй эти пещеры были расписаны замечательными жемчужно-белыми и лазурно-голубыми фресками, а с приходом к власти династии Тан — стенными росписями темно-красной и синей цветовой гаммы. Числом более пятисот и протяженностью более мили, эти пещеры были названы современным историком искусства «одним из самых важных средоточий буддийского искусства, которые дают редчайшую возможность увидеть развитие китайской живописи на протяжении тысячелетия». Или, как заметил в XV в. посланный в Китай персидский лазутчик, фрески эти «таковы, что поразят и повергнут в изумление всех живописцев мира».

Скалы Дуньхуана с пещерными храмами (во время открытия пещеры со свитками)

Даос Ван Юань-люй, прибывший в город в 90-х гг. XIX в., был поражен тем жалким состоянием, в котором находились пещерный город-улей и его шедевры. В преданных забвению пещерах за несколько веков штукатурка растрескалась, краска отстала и облупилась. В стенах появились промоины и трещины. Наносный песок забил входы во множество пещер, от сажи и

копоти разводившихся в них костров росписи на стенах почернели. Уже в течение нескольких столетий Великий шелковый путь оставался романтической памятью прошлого, а Пещеры тысячи будд были почти забытой остановкой в пустыне — среди мерзости запустения. Здесь-то и нашел Ван Юань-люй дело всей своей жизни. Этот маленький монашек объявил себя настоятелем и хранителем этих пещер. Почти без гроша в кармане, засучив рукава, он принялся за их восстановление. Как истый паломник, он странствовал по окрестностям и собирал для этого средства. В 1900 г., надзирая за расчисткой песка в одном из пещерных храмов, монах обнаружил смежное помещение, закрытое кирпичной кладкой. Вход в него был оштукатурен и расписан фресками. Ван с работниками снял слой штукатурки, разобрал кладку, убрал обломки и заглянул в забытый склеп. Как позже писал очевидец, «наваленные одни на другие... в тусклом свете фонаря появились связки рукописей сплошной грудой высотой более трех метров». Насчитали около пятидесяти тысяч свитков и других документов. Были обнаружены живопись на шелке, изумительно тонкой работы кружева и вышивка, другие бесценные ткани, а также книги, напечатанные за шестьсот лет до гутенберговской Библии. Историки в конечном счете определили, что пещера-библиотека была «запечатана» около 1005 г. Открытие монаха, по словам руководства музея Поля Гетти, было «одной из самых важных находок в истории археологии».

Девять столетий этот клад-сокровище лежал нетронутым под охраной лишь сухого воздуха пустыни. Большую часть документов представляли буддийские священные тексты, однако были также среди них поэмы, стихи и баллады. Но, может быть, самое главное было то, что в пещере был обнаружен тайник с восемью свитками, которые стали известны как Сутры Иисуса. Каким образом эти уникальные тексты оказались в далекой пещере, в пустыне на полпути от дворца императора Тай-цзуна до Персии, на этот вопрос у нас нет ответа.

Как уже говорилось выше, при династии Тан в Китае получило распространение христианство, которое заимствовало некоторые верования и идеи буддизма и других восточных религий. Согласно «Сутре-памятнику», после прибытия Алебена в имперский город Сиань император Тай-цзун организовал для своих гостей из Персии службу толмачей-переводчиков при монастыре Большого Циня. Первая христианская церковь появилась в Сиане в 638 г. После смерти Тай-цзуна, десятью годами позже, его сын Гао-цзун продолжил дело отца и построил, как говорят, христианские храмы «в ста городах». И вскоре «Светоносная религия распространилась по всей стране на восток».

Император Тай-цзун был большим поклонником культуры и искусства. При нем страна процветала, и он хотел, чтобы самые великие мудрецы даровали народу свои мудрость и знание. И был святой, имевший великие добродетели, по имени Алебен, который пришел из страны Кин и принес с собой истину этого Святого Писания. Он посмотрел на лазурные облака в небе и увидел в них Божественные знаки, повелевавшие ему отправиться на восток. На своем пути Алебен избежал многих опасностей и напастей, потому что следовал велению Духа.

На девятый год правления Чжэнь Юаня (635 г.) Алебен прибыл в Чанъань (Сиань). Император послал своего министра Сюань-линя вместе с дворцовыми стражами к западным окраинам страны, чтобы они сопроводили Алебена к императорскому дворцу.

Переводчики работали в императорской библиотеке; император занимался изучением перевода в своих личных покоях. Ознакомившись с Истинным Учением, он издал следующий указ с повелением распространить его по всей стране.

Осенью двенадцатого года правления Чжэнь Юаня в седьмой месяц лунного календаря император объявил народу указ, который гласил:

«Нет одного имени для Пути.

Мудрость не приходит только в одном виде.

Это Учение относится ко всем и может быть принято везде.

Мудрец великих добродетелей Алебен принес это Учение из далекого царства Кин и предложил его нашему вниманию здесь, в столице империи.

Мы изучили эти писания и нашли их принадлежащими иному миру, глубокими и полными тайны.

Мы нашли их слова ясными и правдивыми.

Мы размышляли над тем, как возникла и развивалась традиция, давшая начало этому Учению.

Это Учение спасет все живые создания и принесет пользу людям, и будет правильно и разумно, если оно распространится везде в мире».

После указа императора в столице был построен большой монастырь, в котором разрешено было жить двадцати одному монаху Светоносной веры.

Колесница императора Тай-цзуна продвинулась на запад, династия Тан процветала, а Светоносная вера распространилась далее на восток.

Придворным художникам было велено написать портрет императора на стене монастыря. Присутствие богоподобного правителя ярко сияло всеми красками ревнителям Светоносной веры. Этот добрый символ только усиливал ее блеск и даровал благорасположение императора.

Как говорится в иллюстрированных письменных документах Западных областей и в исторических табличках династий Хань и Вэй: «Коралловое море течет из южной части царства Кин; Горы Сокровищ лежат на севере. На западе находится страна бессмертных с долиной цветов, а на востоке она соприкасается с царством сильных ветров и пересохших рек. В этой стране изготавливают яркие, как огонь, ткани для одежд, благовония, врачующие душу, жемчуг, сияющий, как полная луна, и нефритовые кольца, сверкающие в ночи. Здесь нет воров, и каждый наслаждается благоденствием и покоем. Здесь только одна Светоносная религия, и правят страной только добродетельные правители. Страна велика, культура богата, и народ процветает».

Император Гао-цзун (650-683 гг.), уважая традицию своего предшественника, строил храмы Светоносной религии в каждой провинции и распространял ее влияние. Он оказал почести Алебену, объявив его «великим Владыкой Дхармы». Светоносная вера распространилась по всем десяти провинциям, империя процветала, и везде воцарился мир. В ста городах были построены храмы, и несчетное число людей исполнилось благодати новой веры.

Дальнейший отчет об исторических событиях, записанный на «Сутре-памятнике», становится неясным и запутанным. Там говорится, что в последующие годы Светоносная религия подверглась «пересудам» и «злостной хуле». Современные историки согласны с тем, что к 695 г., всего через шестьдесят лет после прибытия сианьских монахов, в Китае начались гонения на христиан. При консервативном даосизме и господстве конфуцианских чиновников нападки подверглись также и буддисты. В 845 г. правители Китая приказали разрушить тысячи буддийских храмов и повелели «трем тысячам монахов Светоносной религии вернуться к мирской жизни, дабы они не портили обычаев Китая». По свидетельству очевидца, к началу следующего столетия христианство в Китае «исчезло». Мусульмане подчинили своему влиянию большие участки Великого шелкового пути, а в 1006 г. захватили Хотан, буддийский город-государство, который был союзником Дуньхуана. Историки предполагают, что из-за существовавшей тогда угрозы границам Китая и упадка религиозной веротерпимости приблизительно в это время буддийские монахи (а возможно, и более поздние последователи Алебена) тайно укрыли свитки и другие священные тексты в одном из новых помещений пещерного Города тысячи будд.

АРХЕОЛОГИ И МОНАХ

В нашем рассказе появляется сэръ Аурел Стейн. На протяжении всего XIX в. Центральная Азия была ареной так называемой «Большой Игры» — борьбы за влияние и контроль между Британией и Россией на громадной территории от сибирских равнин до горных перевалов в Гималаях. К началу XX в. военное противостояние и интриги изменили свой характер и переросли в некое интеллектуальное соревнование, своеобразную международную гонку за «исторический приз» — кто первый заново откроет древние города, стоявшие на Великом шелковом пути. Археологи из Франции, Германии, России и других мировых держав вели широкие раскопки на территории всего региона в поисках остатков древней материальной культуры и искусства, которые затем отправлялись в европейские музеи. Самую большую известность среди этих ученых приобрел британский археолог Аурел Стейн.

Стейн родился в 1862 г. в Будапеште. Его родители были венгерскими евреями, однако Аурел получил христианское воспитание и впоследствии стал гражданином Британии. Он был

небольшого роста, чуть более пяти футов, с крепким подбородком, широкими скулами и пронизательным взглядом и, несмотря на хрупкое телосложение, обладал сильным характером; к тому же он был убежденным холостяком. В Британии и Германии он изучал санскрит и персидский язык. В возрасте двадцати одного года он получил степень доктора философии, а позднее стал работать в английской администрации в Индии. За свои открытия он был удостоен почетных степеней Оксфордского и Кембриджского университетов, а также посвящен в рыцари. Для людей своего поколения на Западе он воплотил в своей личности «удивительное сочетание ученого, путешественника, археолога и географа». В Китае же он имел репутацию одного из самых гнусных «иноземных дьяволов».

В конце XIX в. Китай уже не являлся великой империей и был разделен на сферы влияния между европейскими державами и Японией. Соединенные Штаты объявили политику открытых дверей и потребовали равных возможностей для всех стран в торговле с Китаем. В 1911 г. Китай захлестнула революция, через год император отрекся от престола, а немощная, ослабленная страна превратилась в республику, которую раздирали внутренние противоречия.

На фоне таких событий сначала в 1900-м, а затем в 1907 г. Стейн отправился с экспедициями в Китайский Туркестан, намереваясь осуществить «систематические исследования и съемку местности вдоль Великого шелкового пути». Он знал, что охотники за сокровищами слепо натываются на древности, не зная им цены, и надеялся, что тщательный поиск даст богатый улов для Британского музея. Вместе со своей собакой терьером Дэшем, которого он взял в экспедицию 1907 г., честолюбивый Стейн обнаружил в куче мусора военно-исторические свидетельства и документы III в. н. э. Позднее ему удалось вывезти из страны эти редкие документы, и это вызвало большую ярость китайского правительства. К марту он, прослышав о чудесах пещерных храмов, был готов заняться Дунь-хуаном.

Преодолев снежный буран и прибыв на место, Стейн узнал от торговца из Урумчи удивительную историю о том, как Ван обнаружил целую гору древних рукописей. Монах оказался для британца крепким орешком. Поначалу он даже отказывался признать, что нашел документы, а затем решил не показывать их Стейну.

Сэр Лурел Стейн со своим терьером Дэшем в экспедиции 1907 г., увенчавшей его карьеру археолога

Китайские власти уже знали о найденных рукописях, и Ван боялся, что вскоре это станет секретом полишинеля. Стейн решил завоевать симпатии даосского монаха. Он стал нахваливать работы по восстановлению пещерного города, которыми руководил Ван, и дал понять, что в недалеком будущем могут быть получены средства для дальнейших работ. Козырной картой в колоде британца стало имя Сюань-цзана, знаменитого буддийского монаха VII в., который в поисках просветления совершил паломничество в Индию. Он оказался святым покровителем Вана. Как только Стейн упомянул имя святого, в глазах даоса, который до того был пугливым и нерешительным, засветился живой интерес.

Вскоре Ван организовал для своего западного гостя большую экскурсию по всему пещерному городу. Получив доступ к пещере-библиотеке, Стейн снова пошел с козырной карты, напомнив монаху, что Сюань-цзан, совершая паломничество в Индию, взял с собой сотни китайских рукописей. Узнав позже, что некоторые дунь-хуанские рукописи были переведены самим Сюань-цзаном, Стейн еще активнее стал добиваться расположения Вана. Он намекнул на то, что древний монах вернулся с того света, желая открыть рукописи Стейну, чтобы тот «отвез коллекцию в храм учености в Да-ин-го (в Англии)». Англо-венгерский путешественник считал,

что «совершает благодеяние, спасая для западной науки реликвии древней буддийской литературы и искусства, которые по невежеству будут лежать здесь в забвении, если не будут утрачены навсегда».

И монах не устоял. Поддавшись уговорам и льстивым речам, а также частым взываниям к имени Сюань-цзана, он решил, что *этому* чужестранцу можно верить, и согласился продать ему семь тысяч полных текстов и шесть тысяч фрагментов рукописей, а также произведения древней живописи и предметы материальной культуры. И вскоре повозки, доверху заполненные драгоценными документами и предметами, уже перегружались на судно, отплывающее в Лондон. Стейн хвалился, что вся покупка обошлась английскому налогоплательщику в шестьсот пятьдесят долларов. По словам знаменитого археолога Леонарда Вулли, «это был самый дерзкий и авантюрный набег на Древний мир, когда-либо совершенный археологами».

Главным действующим лицом следующего акта этой драмы стал блестящий французский ученый Поль Пеллио, который в 1908 г., подобно метеору, появился в Дуньхуане. Франция поздно вступила в интеллектуальную «Большую Игру», и темпераментный француз обещал стать ее главным игроком. Его карьера была головокружительной. В двадцать два года он получил звание полного профессора китайского языка, свободно говорил на тринадцати языках, обладал фотографической памятью и был награжден орденом Почетного Легиона за участие в боксерском восстании 1900 г. Еще ранее, участвуя в экспедиции и вынужденно остановившись в Ташкенте, в ожидании багажа он выучил уйгурский язык.

В отличие от Стейна, который не знал китайского языка и отправил в Лондон более тысячи экземпляров одного и того же буддийского текста, Пеллио язык знал. Завоевав доверие китайского монаха и стремясь использовать это для бизнеса в Европе, он принялся за работу в пещерной библиотеке (по иронии судьбы он даже не знал, что сидит на месте, которое ранее занимали рукописи, вывезенные Стейном). Он корпел над каждым свитком, осторожно разворачивал его и читал при тусклом свете свечи. «Я просматривал до тысячи свитков ежедневно», — вспоминал он. Три недели подряд, сидя в тесной пещере, он перебирал пыльные рукописи. Как вспоминали его сотрудники, каждый вечер, когда он возвращался к себе в комнату, карманы его пальто были набиты новыми интересными находками, а лицо светилось радостью. Знание китайского языка позволило Пеллио отобрать самые редкие рукописи и превзойти Стейна. К тому времени, когда француз собрался в Пекин, несколько тысяч драгоценных документов уже были отправлены в Национальную библиотеку Франции и Музей Гимэ в Париже. Все затраты составили четыреста пятьдесят долларов.

Поль Пеллио, французский синолог, провел много недель в пещере, разбирая старинные свитки

На следующий год китайское правительство приказало реквизировать библиотеку Вана и отправить ее в Пекин. Монах неохотно выполнил приказ, спрятав многие рукописи. Остальные документы таинственным образом исчезли по пути из Дуньхуана в столицу. К этой странной истории остается добавить, что в 1911 г. Ван продал шестьсот документов японской экспедиции, которая, как говорили позже, состояла из шпионов, а еще через три года несколько сотен рукописей уступил русским. Вскоре местные бандиты, европейцы-авантюристы и дельцы торговали рукописями, пустившись во все тяжкие. Они мешками поставляли редкие документы своим заказчикам даже с других континентов.

Сутры Иисуса, которые были лишь небольшой частью библиотеки, были рассеяны по

разным странам, как и остальные буддийские тексты. И только в 30-е годы XX в. они были переведены на английский. Сами свитки, записанные на пергаментной бумаге, были проданы Стейну, Пеллио и частным коллекционерам. Немногие из них сохранились во всей полноте, другие обветшали, порвались и буквально распадались в руках. В течение девяти веков они пролежали в целостности и сохранности за расписанной фресками стеной, а после экспедиции Аурылы Стейна за несколько лет их разбросало по всему миру от Парижа до Токио.

ЧЕТВЕРО УЧЕНЫХ, АНГЛИЧАНИН И ПАГОДА

Древняя история — это весьма шаткая система, воздвигнутая на непрочном основании. Используя и теоретические посылки, и установленные факты, она занимает не совсем удобное и неопределенное положение где-то между наукой и умозрительными догадками и предположениями. История Сутр Иисуса начинается с вырезанного на каменной стеле краткого жизнеописания нескольких монахов, ряда императорских указов и оставшихся после монахов священных текстов. Следы священных сутр, как мы уже говорили, идут из Персии в Китай вдоль Великого шелкового пути, а затем исчезают более чем на тысячу лет. Даже после того как в 1900 г. в тайной пещере они были вновь обнаружены, о них вскоре забыли.

Новые свидетельства появляются только в 1933 г., когда четверо китайских ученых занялись поисками монастыря, построенного императором Тай-цзуном для сианьских монахов. К югу от Сианя они обнаружили белую башню и так писали об этом в отчете: «Возле башни обнаружены следы разрушенного монастыря, и мы с удовлетворением узнали, что это и есть тот монастырь, который мы ищем. Нам сопутствовала удача!» Как и сами древние свитки, развалины были быстро забыты в стране, опустошенной сначала Второй мировой войной, а затем приходом к власти коммунистов. И только в 1998 г., почти сто лет спустя после того, как монах Ван очистил пещеру от песка, история белой башни получает продолжение.

Англичанин, который заново обнаружил этот ключ к эпической истории Алебена, впервые приехал в Китай в 1972 г. «Мне было восемнадцать лет, — вспоминает Мартин Палмер, — когда я и мои родители посчитали за благо, если я на год уеду подальше, в Китай»¹. Так началась его любовь к Китаю, которую Палмер сохранил на всю жизнь. Без особого интереса, по-любительски занимаясь изучением своей религии — христианства, а также верованиями Востока, он узнал о «Сутре-памятнике», и его «целиком захватила мысль достать копию текста на этом камне». А затем он принялся и за поиски Сутр Иисуса. Он полагал, что они могут быть своеобразным сплавом даосизма и христианства, возникшим в результате духовных поисков монахов.

Еще когда Мартин был студентом-первокурсником в Кембридже, его родители удочерили китайскую девочку, и Азия стала ему намного ближе. В 1993 г. он вместе с даосскими монахами занимался в Китае экологическими проектами по спасению Святых Гор — священных мест паломничества, которым угрожало загрязнение среды в связи с развитием промышленности. Через пять лет по пути в Сиань он наконец увидел «Сутру-памятник». Палмер стоял «в этом странном помещении, построенном для защиты памятника от непогоды, вокруг толпились и шумели туристы и местные жители... пыльный луч света проникал сквозь грязные, покрытые копотью стекла окон». Он внимательно рассматривал тонко вырезанный крест, поднимавшийся из цветка лотоса в верхней части стелы, и «вновь почувствовал удивительную силу духа и зов давно ушедших времен».

¹ Эта и остальные цитаты в этой главе взяты из книги: Martin Palmer. *The Jesus Sutras*. New York, Ballantine Wellspring, 2001. — *Прим. редакторов-составителей.*

В Кембридже Палмер усердно занимался богословскими науками и синологией и стал ведущим переводчиком древнекитайских текстов. Одновременно он работал на Би-Би-Си и телевидении. Все это оказалось очень кстати, когда в 1990-е гг. он совершил восемь поездок в Китай, чтобы прояснить до конца историю Сутр Иисуса. Во время поездки летом 1998 г. он с группой исследователей отправился путешествовать по сельским дорогам Центрального Китая. Согласно «Сутре-памятнику» и императорскому эдикту 638 г., Тай-цзун построил для Алебена несколько монастырей, где монахи переводили Сутры Иисуса. Палмер и его разношерстная группа, состоявшая из китаиста-классика, голландского антрополога и специалиста по фэн-шуй, отправились на поиски одного из них.

По пути они встречали запряженные лошадьми повозки и крестьян, расчищавших русло реки от камней, принесенных зимними ливнями. Пыльная дорога привела их по жаре к подножию огромной скальной стены горного массива Кин-лин, которая показалась корреспонденту Би-Би-Си «громадным занавесом, отделяющим нас от всего остального мира». Здесь находился легендарный Западный Проход, через который много столетий назад можно было покинуть императорский Китай. Усилия Палмера найти древний монастырь казались его спутникам донкихотской затеей. Ведь вряд ли монастырь мог уцелеть после войн, землетрясений, династических переворотов, которые веками сотрясали Китай, не говоря уже о культурной революции 60-х гг. XX в., когда большая часть мест религиозного паломничества была разграблена.

Положение осложнялось еще и тем, что в поисках сокровищ он опирался на книгу японского профессора Саеки, написанную в 1937 г. В ней рассказывалось, как китайские ученые нашли этот монастырь. К тексту прилагалась сомнительной точности карта, которую могли составить японские «шпионы», где указывалось расположение монастыря. Однако писания Саеки оказались весьма путаными. Собственно говоря, японец никогда не был в тех местах, о которых писал, и пользовался только слухами, излагая отчеты китайских ученых. Разобраться в нарисованной от руки карте было совершенно невозможно: она не показывала расположения монастыря относительно каких-либо населенных пунктов, и прочесть ее можно было с большим трудом. Однако незадолго до экспедиции, как сообщает Палмер, он «достал громадную лупу, положил карту под яркую лампу и снова попытался разобрать иероглифы с названиями храмов возле монастыря. На этот раз название Лю Гуань Тай бросилось мне в глаза».

В VII в., когда Алебен прибыл в Китай, Лю Гуань Тай был одним из крупнейших центров даосизма. Как говорят, именно здесь Лао-цзы написал один из шедевров религиозной литературы. Согласно легенде, этот глубоко почитаемый всеми мудрец испытывал презрение к продажному императорскому двору. Он попытался покинуть Китай, но был остановлен у Западного прохода. Пограничный страж, которого боги предупредили, чтобы он был начеку, согласился пропустить мудреца только при условии, что тот изложит свое учение письменно. Лао-цзы за одну ночь написал полный текст «Дао дэ цзин», а утром покинул страну. Больше его никто не видел. Если верить весьма приблизительной карте японского профессора, потерявшийся монастырь находился недалеко от этого священного места.

Поиски Палмера еще больше стали походять на художественный вымысел, когда по горной дороге, где сам черт ногу сломит, он со спутниками направился к местам, связанным с Лао-цзы. Там в даосском храме он увидел древнюю старуху, которая продавала дешевые поделки, амулеты и талисманы. Она рассказала ему, что расположенная поблизости буддийская пагода была на самом деле построена «монахами, которые пришли с Запада и верили в единого бога». Пагода (которая в переводе китайских ученых стала «белой башней») высотой в двадцать пять метров имела семь ярусов и была наклонена, как знаменитая Пизанская башня. Все еще сомневаясь в том, что это могло быть древним христианским храмом, Палмер поднялся на вершину горы, возвышавшейся над этим ненадежным сооружением, и сквозь пелену дождя оглядел окрестности. Его взору предстали стога сена, надворные постройки, огражденные каменными стенами сады, дым крестьянских очагов, как бы нехотя поднимающийся вверх. Это был классический китайский пейзаж. И только одно было странным: по китайскому обычаю (а на деле это один из основных принципов фэн-шуй) храмы должны быть ориентированы с севера на юг, а развалины, окружавшие пагоду, свидетельствовали об ориентации храма с востока на запад — подобно всем средневековым христианским церквям от Англии до Иордании.

Палмер быстро спустился вниз и громко возвестил о своем открытии. Его радость сменилась разочарованием, когда внизу еще более древняя старуха-монахиня подтвердила, что когда-то здесь действительно был христианский монастырь. Она терпеливо объяснила ему, что во времена династии Тан это был самый известный центр христианства во всем Китае. Как оказалось, «открытие» Мартина Палмера, замкнувшее круг тайн и загадок вокруг Сутр Иисуса, было давным-давно известно местным жителям.

Этот забытый монастырь находился в пятидесяти милях к северо-западу от Сианя, в котором Алебен был впервые принят своим императором-покровителем. Саеки считает, что император избрал это место не только потому, что оно было связано с Лао-цзы, но и потому, что

оно было для Тай-цзуна своеобразным рубиконом — именно здесь он сосредоточил свои войска, перед тем как захватить власть в Китае. Китайское правительство вскоре подтвердило полученные Палмером сведения и начало осуществлять программу реставрации древнего монастыря. Приехав на следующий год, он увидел пагоду в строительных лесах и новые дороги, проложенные к монастырю, где кипела работа. Он узнал также, что буддийская монахиня, которая разговаривала с ним в тот дождливый день, умерла месяц назад. Ей было сто шестнадцать лет.

Эпилог

1909 г. Поль Пеллио вернулся во Францию, и его встретили как героя. Один из залов Лувра был назван залом Пеллио и отведен под экспонаты из Дуньхуана, в том числе произведения живописи, скульптуры, ткани. Врагов у нашего героя тоже хватало. Вскоре после возвращения домой Пеллио столкнулся со «злой кампанией» по дискредитации его работы, организованной его коллегами-учеными.

Он был молод, самонадеян и фантастически удачлив. В этот раз он подвергся нападкам за спешку и торопливость, с какой он просматривал свитки во мраке пещеры-библиотеки (еще ранее, как бы подливая масла в огонь, он заявил, что читает свитки со скоростью гоночного автомобиля). Его коллеги особенно возмутились, когда Пеллио запер рукописи в одной из комнат Национальной библиотеки, а единственный ключ оставил у себя. Недруги утверждали, что все эти хваленые рукописи являются подделками. Они замолчали только в 1912г., когда Стейн опубликовал отчет о сделанных в Дуньхуане открытиях, в котором высоко отозвался о работе Пеллио.

Не обращая внимания на мелкие придирки критиков, Пеллио успешно продолжал блестящую карьеру ученого-китаевода. Во время Первой мировой войны он вернулся в Пекин в качестве французского военного атташе. Пеллио рассказал одному из археологов, что у него есть еще несколько новых проектов, но нет денег на их осуществление. В конце войны, когда деньги наконец появились, ситуация уже изменилась: китайское правительство, уязвленное потерей рукописей в Дуньхуане, захлопнуло дверь перед западными учеными. Пеллио никогда более не пришлось работать в Центральной Азии. В 1945 г. он умер от рака, и один из его коллег писал тогда: «Китаеведение без него осиротело».

Аурел Стейн продолжал работать в Дуньхуане, занимаясь раскопками храмового комплекса. Ему удалось поработать также в пустыне Такламакан. Не давая себе передышки и постоянно подстегивая себя, он отправился позже в высокогорный район Куньлуня на границе с Тибетом, чтобы составить карту ледников. Там он отморозил ноги. Не зная, останется ли в живых, он спускался вниз на яках и верблюдах, а затем на носилках, привязанных к лошадям. Наконец Стейн добрался до сторожевого поста, где врач-миссионер ампутировал ему пальцы правой ноги.

Это не остановило неукротимого англичанина и лишь усилило героический ореол, который окружал его по возвращении в Лондон. Этот искатель приключений был награжден престижной золотой медалью Королевского географического общества и, как упоминалось ранее, получил почетные степени Оксфордского и Кембриджского университетов и был посвящен в рыцари. Сэр Аурел Стейн написал несколько книг о своих экспедициях в Центральную Азию. Умер он в 1943 г. в Афганистане и был похоронен на обнесенном глинобитной стеной кладбище в Кабуле. Пятьдесят лет потребовалось на то, чтобы составить каталог всех рукописей, привезенных им из Дуньхуана.

Ван Юань-люй оставался в Дуньхуане и по-прежнему продавал рукописи и предметы материальной культуры американцам, русским и японцам из своего казавшегося неистощимым запаса. В последние годы жизни ему пришлось тяжело. После революции в России в пещерах было интернировано около четырехсот солдат Белой армии. Огонь костров, который они разводили, закоптил и покрыл сажей стены пещер, множество скульптур было разбито, а на стеновых росписях остались сделанные солдатами надписи. Как писал очевидец, «на прекрасных ликах героев фресок были нацарапаны номера полков, а из уст Будды изливались непристойные ругательства». Деньги, которое китайское правительство выплатило Вану за оставшиеся рукописи, пропали на пути из Пекина, и он остался без всяких средств на продолжение

реставрационных работ. Монах умер в 1931 г. и был похоронен рядом с пещерами, которым посвятил свою жизнь.

Часть коллекции из 7000 манускриптов, которую сэр Лурел Стейн приобрел в Дуньхуане и передал в Британский музей в Лондоне

В последующие годы китайское правительство само занялось реставрацией пещер Дуньхуана, укрепляя разрушающиеся скалы, восстанавливая стенные росписи и принимая меры к сохранению всего пещерного комплекса. В 1961 г. он был объявлен национальным памятником. Сегодня пещеры привлекают множество туристов, в них находится одна из крупнейших в мире коллекций буддийского искусства. Стеклообразные экраны защищают стенные росписи и картины. Из выставочного зала посетителей водят небольшими группами по пещерам, которые освещаются только карманными фонариками. Пещерный комплекс изучают в самых крупных университетах Китая. Дуньхуанская академия, основанная в 1944 г., и американский Институт Поля Гетти занимаются координацией большей части исторических исследований и работ по сохранению пещерного города. В 1994 г. при Британской библиотеке в Лондоне был организован международный проект, цель которого — собрать все рукописи снова в одном месте и представить их в цифровом формате.

В настоящее время Сутры Иисуса, как и многие другие свитки Дуньхуана, находятся в музеях Англии и Франции, а также в частных коллекциях. В большей своей части они остаются недоступными для широкой публики. После нового открытия сианьского монастыря китайское правительство и несколько международных организаций приступили к осуществлению программ археологических работ и созданию музея рядом с монастырем. Согласно последним сообщениям, которые могли бы вызвать улыбку монаха Вана, археологи обнаружили под самой пагодой ряд еще не распечатанных пещер.

ЧАСТЬ II СУТРЫ ИИСУСА ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ УТЕРЯННЫХ СВИТКОВ

Основную часть найденных в Дуньхуане свитков составляют буддийские рукописи. И лишь восемь из них являются христианскими текстами, которые известны как . Удивительно самобытные и поэтические, они объединяют христианское учение с буддизмом и даосизмом.

Ниже следующие страницы представляют собой избранные места из этих христианских сутр. Они подобраны по темам, и каждый тематический раздел предварен краткими вступительными комментариями. Сутры даются в новом переводе.

ДЕСЯТЬ ПУТЕЙ ПОМЫШЛЕНИЯ О МИРЕ

Было бы заманчиво прочитать эти десять правил как обычные нравоучения. Те, кто гонится за материальным достатком и плотскими удовольствиями, не знают истины и попусту растрачивают свою жизнь. Однако если Сутры Иисуса — всего лишь еще один образчик религии, которая требует ухода от мира и бегства от условий человеческого существования, то зачем они? Мы уже слышали такого рода поучения и проповеди. Наверное, было бы полезнее

поразмьшлять о тех положениях и обстоятельствах, которые описаны в этих правилах. Нам всем нравится материальный достаток. Мы все стараемся удовлетворить требования плоти. Как правило, мы не делимся знаниями, которые получили сами. Можно ли исправить такое положение? Возможны ли идеальная жизнь и безупречное следование этим Сутрам?

Нечего и говорить, что в мире существует большой соблазн превратить деньги или плотские удовольствия в единственную цель устремлений. Большинство людей только этим и занято. Но может быть, по-своему они стремятся еще к чему-то другому. Иногда не очень легко понять, что же заставляет человека добросовестно трудиться или учиться — только деньги или же менее очевидные причины.

Если рассмотреть Сутры в целом, то обнаружится не так уж много нравоучений. Вновь и вновь читаем мы, что Единого Духа человек должен найти в себе самом и в окружающем мире. Сутры не предлагают ухода от жизни в этом мире ради более совершенной и неземной жизни. Может быть, эти десять правил просто должны научить нас быть более требовательными и внимательными по отношению к собственным поступкам. Эти десять уроков помогут понять, как действовать в тех или иных ситуациях, чтобы не увязнуть в мирской суете.

Тем, кто полагает жизнь игрой (а современный человек принимает жизнь не очень-то серьезно), Сутры говорят, что такое отношение к жизни опустошает душу и истощает дух. Тем, кто более всего озабочен состоянием своего счета в банке, они напоминают, что на тот свет его не возьмешь. И даже тем, кто занят поисками просветления, эти правила предлагают подумать об относительности найденных «истин».

Правила эти подобны экзамену нашей совести. Они описывают нашу жизнь, условия нашего существования, ситуации, в которых мы оказываемся, и побуждают нас жить более глубоко и осмысленно.

Есть у нас десять путей помышления о мире сем, которые ведут к блаженству и полноте бытия.

Первый путь — уразуметь человеку, что, родившись, начнет он ветшать днями и неизбежно умрет. Мир сей подобен постоялому двору, где нашел ты временное пристанище. Ложе твое и утварь твоя не принадлежат тебе. Воистину все мы скоро уйдем, ибо никто на постоялом дворе не останется надолго.

Второй путь — узреть, как друзей наших, любимых и любящих нас отнимают у нас, и они, как листья, упдающие с древа, уходят от нас. Приходят стужа и ветер и уносят листья.

Третий путь — сознавать, что в мире сем недолговечно преуспевание сильных и благоденствие богатых. Они подобны луне в ночи: луна светит, пока облака не закроют ее; и когда полная луна становится молодым месяцем, то и свет ее исчезает.

Чтобы идти четвертым путем, взирай на мир сей как на место, где одни воруют у других то, что почитают полезным для себя, но получают от этого вред. Они подобны мотылькам, летящим на свет огня и сгорающим в пламени его.

Пятый путь — взирать на мир сей как на место, где достаток и изобилие изнуряют тело и истощают дух человека и собранные богатства будут ему без пользы. Он подобен малому сосуду, не могущему вместить всех рек, озер и морей, которых он жаждал.

Шестой путь велит взирать на мир сей как на место, где люди ищут удовлетворения своей плотской похоти, но вместо полноты жизни пожинаят беды и горе. Они подобны дереву, из которого мелкие гады высасывают соки его и пожирают сердцевину его, пока дерево это не высохнет и не рухнет.

Седьмой путь — помышлять о мире сем как о месте, где люди предаются пьянству и напиваются до того, что уже не могут отличить добро от зла. Они подобны загрязненному озеру: его зеркальная поверхность отражает все в совершенстве, но от попавшей в него грязи отражение исчезает, и в грязной воде ничего не видно.

Восьмой путь требует помышления о мире сем как о месте, где люди совершают деяния свои в предположении, что жизнь — лишь игра и забава. Они попусту тратят время дней своих, истощая жизненный дух. Они подобны безумцу, которому мнится, что видел цветы, и он бродит всю ночь, тщась найти их снова. Но он лишь изнурит себя и ничего не увидит.

Девятый путь состоит в помышлении о мире сем как о месте, где люди в поисках истины искушаются то одной верой, то другой, но находят лишь смущение духа. Они подобны мастеру,

который может искусно изготовить фигуру вола и раскрасить его так, что он будет как настоящий. Но когда он станет пахать на нем, то вол не будет для этого годен.

Десятый путь состоит в помышлении о мире сем как о месте, где люди как будто следуют указанным правилам, а на деле обманывают сами себя и помощи никому не дают. Они подобны раковине, которую нашел рыбак и взял из нее жемчуг. Мы видим, как красив жемчуг, но раковина мертва.

О ПРИРОДЕ ЕДИНОГО ДУХА

1~1е невозможно увидеть Бога, этот великий священный разум, пустоту в самой сути вещей, однако мы можем узнать Бога через разумность устроенного мира. Когда мимо вас пролетает стрела, вы знаете, что ее кто-то выпустил. Вы знаете, что что-то поддерживает жизнь, потому что жизнь держится.

Сказанное не следует считать ни символом веры, ни доказательством существования Бога: это лишь средство обратить внимание на источник жизни и ее смысл. Сутры просят нас посмотреть на природу жизни, чтобы мы прямо и непосредственно поняли, что существует невидимый источник. Недостаточно заниматься материальными делами. Этот мир имеет, помимо телесной оболочки, также душу и дух. Этот Единый Дух, поддерживающий мир, поддерживает и нас. Процесс животворения — это у *вэй*, действие без действия.

Сутры приглашают нас сосредоточиться одновременно и на жизни, и на том, что вне ее; не упуская из виду наши физические потребности и заботы, пытаться увидеть в их глубине свидетельство духовной работы. Красота этого учения в том, что оно изложено языком, не вызывающим разногласий и споров. Оно не уводит нас от самих себя и мира, в котором мы живем, но устанавливает с ним более глубокую связь, обнаруживая именно в нем, а не где-то еще, ту духовность, которая дает нам смысл и покой.

Вы можете, не соглашаясь с определенным набором истин, просто иначе посмотреть на хорошо знакомую вам обычную жизнь и увидеть в ней проблески Духа. Сутры требуют от нас жить в прямой связи с невидимым действием, которое проявляется в повседневной жизни. Они приглашают почувствовать веяние Святого Духа в наших мыслях, чувствах и действиях, а также во внешнем мире. Этот животворящий Дух имманентен и трансцендентен, он изначально присущ жизни и в то же время превосходит ее.

Духовная жизнь должна усилить, а не ослабить проживание мирской жизни. Она сделает вас мирянином в более глубоком и действенном смысле этого слова. Религия и повседневная жизнь поддерживают друг друга. Чем больше отдаем одной, тем больше получаем от другой. Чем более полной и богатой чувствами будет жизнь, тем более духовной она может быть. Чем больше духовность, тем более полноценной будет жизнь плоти и мира.

Небеса стоят без столпов и стропил, которые держали бы их. Но стоят небеса не сами по себе. Они стоят силой Единого Духа, не имея стропил и столпов, без стен и оград. Это подобно лучнику, выпустившему стрелу. Мы видим только стрелу, но не видим лучника. Мы не видим лучника, но стрела не может лететь сама по себе.

И вот, лучник должен быть. Вот как можно постичь, что небо и земля стойкостью Духа Единого не падают и не рушатся, а прочно стоят силой Единого. Мы не можем увидеть силу эту, но знаем, что небо и земля держатся ею. Когда будет растрочена сила стрелы, то упадет на землю. И подобно этому, рухнут небо и земля, если не будут держаться Единым Духом. Небо и земля не падают силой Единого. И вот, бытие неба и земли свидетельствует о силе Духа Единого.

И потому как небеса не рушатся, то мы знаем, что сила эта паче естества, и мы не можем постичь ее. Ибо явлено нам, что Единый Дух сотворил себя сам. Помышляя это, постигаем мы, что нет левого или правого, минувшего или предстоящего, верха или низа. Все это есть зиждательная сила Единого. И вот, нет ни второго, ни третьего, и нельзя сотворить его. Мы видим Духа Единого, обретающегося на небе и на земле, и нет у него учителя или творца. Мы узнаем в этой силе Единого, который невидимо держит небо и землю и питает все твари живые. Единого Духа нельзя увидеть на небе и на земле, как и душу человека нельзя увидеть в теле его. Дух Единый обретается везде, как и душа проникает всю плоть человеческую.

И вот, Единый Дух пребывает на небе в чертогах непостижного царства небесного. Он не пребывает в каком-либо одном месте и не прилепляется к нему. Поистине в этом непостижном

царстве одно место означает два, и первое тогда же будет и вторым. Время в этом непостижном царстве всегда видится нынешним, подобно преображающей силе Святого Господа. Из этого надо понимать, что это непостижное царство не сотворено, и такие слова, как первый и второй, не имеют смысла. И вот, Единый Дух непостижен и не сотворен.

Не спрашивайте меня, все ли сущее под небом пребывает также в непостижном царстве; или же как получается, что видимое нами не сотворено и не имеет места и времени. Не спрашивая, постигнете вы, где обретается Единый Дух и что Единый, обретающийся в непостижном царстве, не был сотворен и создан. Не спрашивайте меня, когда был сотворен и создан Единый Дух. Этого также нельзя постичь, вопрошая. Не спрашивая, постигнете вы.

Вечный, неистощимый; преходящий, иссякающий. Дух Единый пребывает в мириадах вещей и тварей. Единый не был создан или сотворен и пребывает вечно, без конца. Среди вещей и тварей, сущих под небом, есть видимые и невидимые. Пример тому — душа, которую человек не может видеть. Желание увидеть душу указывает на духовное сознание человека.

Как два разных побега могут расти из одного корня, так и зрение человеческое может быть двух родов и иметь один корень. У нас есть душа и духовное понимание. Точно так, как человек не полон без плоти или без души, так же не полон человек и без духовного понимания. Все, что видим под небом, не полно само по себе. Все сущее под небом бывает двух родов, но корень у них один.

Если спросят, как Единый Дух сотворил мириады вещей и тварей, или спросят, где пребывает не видимое человеком, отвечайте так: они пребывают под небом и ниспосланы Единым Духом. Если же спросят, сколько вещей и тварей или человеков сотворено, то отвечайте так: мириады вещей и тварей сотворены под небом, и все они сотворены из четырех стихий.

ТВОРЕНИЕ

Осознание того, что в мире присутствует нечто незримое и таинственное, — вот суть религиозного мироощущения. Мы можем жить полной жизнью и все-таки испытывать ущербность при столкновении с явлениями духовного мира, когда понимаем их непознаваемость; они столь же важны для человека, как и все, что поддается измерению и воспринимается человеческими чувствами.

Согласно Сутрам, земной и духовный миры являются частью тварного мира и возникают в результате работы Единого Духа. Божественный Творец и духовный порядок жизни остаются невидимыми и таинственными, и мы обнаруживаем, что попытки описать религию и веру обычным человеческим языком терпят неудачу. Даже само слово «Бог» стало слишком привычным и потеряло ореол тайны, вызывающей трепет. Наше видение священного становится антропоморфным, сведенным к человеческому восприятию.

Слово «ветер»¹ в нижеследующих текстах часто используется для создания образа Божественного, творящего и укрепляющего Духа. Этот Дух можно почувствовать, но его нельзя увидеть, точно так же, как можно ощущать невидимый духовный мир, не воспринимая его обычными чувствами. Нужно обладать особыми качествами, чтобы представить невидимое и таинственное. Современному человеку требуются очевидные доказательства, чтобы он во что-то поверил. Он воспринимает тайну как некую головоломку, которую нужно решить, или затруднение, которое нужно устранить. В таких условиях духовность не может выжить.

¹ Английское слово *wind* означает и «ветер», и «дух». — *Прим. перев.*

Согласно Сутрам, Дух из пределов иного мира вдыхает в человека жизнь, наделяет нас душой и высокой способностью к жизни. Не обращаясь к этому невидимому миру, человек неизбежно ограничивает себя слишком маленьким мирком, в котором не умещается человеческий опыт. Бедное воображение легко приводит его в уныние, и духовное и невидимое его уже не вдохновляют.

Приводимые ниже отрывки текстов о природе бытия предлагают такое видение реальности, которое может обогатить жизненный опыт человека. Эти тексты не создают пропасть между духом и плотью, но утверждают и то и другое одновременно, предлагая нам, как жить в этой земной жизни и на что надеяться после нее. Они не рисуют наивных картинок загробной жизни, но приводят убедительные и простые доводы в пользу богатой творческим воображением жизни, в которой Дух дышит где хочет.

Вы спрашиваете, из чего сотворен человек. Люди сотворены из видимого и невидимого. Вы спрашиваете, что такое видимое и что такое невидимое. Видимое сотворено силой Господа и состоит из четырех стихий — земли, воды, огня и воздуха.

Вы спрашиваете, как сотворены четыре стихии. Ответ такой: нет ничего под небом, что не было бы сотворено. Из всего тварного нет ничего, что не было бы сотворено Единым Богом. Если бы Единый Бог не пребывал в мире, то не было бы нужды сотворить мир. Это подобно строительству дома. Сначала ищем строителя дома, а потом просим его построить дом. И подобно этому, когда Бог начал творить, по воле Его было сотворено.

Из любви ко всякой живой твари Бог сделал Себя видимым в мире сем. Через сострадание ко всему живому можно узреть Единого Бога.

Небо и земля созданы Единым Богом. Сила и воля Божия дышит во всем подобно духу. Он — не тело из плоти, а Божественная совесть, никак не видимая человеческому взору. Что сила Божия исполняет и чего желает, то только человек может узнать. И никто другой и ничто другое не могут сделать это. Разве есть еще кто-нибудь, кто был бы подобен Ему?

Мириады сущих тварей являют нам Единого Бога. Все сущее под небом участвует в силе Его. Мелкие гады и звери дикие не понимают языка человеческого, и мы говорим: у них нет разума. Среди мири-адов тварей нет двух одинаковых.

Не все сущее под небом может быть видимо. И вот, в неверном сердце человека возникает помышление, что другие боги могли сотворить мириады тварей по Его совершенному образу. Но даже если бы и были такие боги, никто из них не мог сотворить мир сей по Его совершенному образу. Имеется два рода вещей: видимые и невидимые, и нет сомнения, что Единый Бог сотворил и то, и другое.

У людей два рода естества. Если бы был один, то что можно было бы еще сказать? Если бы не было двух родов естества, как бы мог Бог создать тварь, именуемую человеком? Всякий сущий под небом разделен по правилу Божию на два рода естества: плоть и дух. И Единый Бог сотворил и то, и другое. Когда взыскуем Бога Единого, нам открываются два тварных мира. В плотском мире претерпеваем мы лишения и смерть, а в мире духа мы вечные жители и не знаем тревог. Дух и душа не знают смерти. Сила Божия питает и плоть, и дух.

БИБЛЕЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Одна из сторон религии связана с нравственным руководством. Человек нуждается в простых указаниях, направляющих его жизнь среди других людей. Ему нужна мотивация и представление о справедливой жизни с учетом общественных нужд. Иногда в своем морализаторстве люди заходят слишком далеко. Они перестают радоваться жизни, их начинает угнетать чувство вины. Глубина религиозной веры теряется под толстым слоем нравочений и ханжества. Но люди нуждаются в нравственных ориентирах, которые утверждали бы жизнь, не лишая ее удовольствий и чистоты.

Нравственные принципы Сутр обладают этим качеством сдержанности и легкого бремени. В этих принципах отчетливо слышны отзвуки проповедей Иисуса в Новом Завете. В Сутрах они обладают простотой и здравым смыслом, пригодными для обычной жизни. Нравственность — это не столько набор правил, сколько образ жизни, который дает человеку чувство общности с другими людьми и уверенность в себе. Правило золотой середины «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой» выражает тайну глубокой взаимной зависимости людей и зеркального отражения друг друга в общей для всех жизни. И это не только нравственный принцип — в этом секрет понимания того, как можно жить, получая от жизни радость и удовольствие.

Обычно нравственные наставления многословны и трудны для понимания. Однако в изложенных ниже библейских параллелях Сутрам Иисуса можно найти ряд совершенных по краткости и глубине жемчужин. Чтобы быть нравственным в повседневной жизни, человек нуждается в простых, коротких и выполнимых правилах. Религия должна быть искусством напоминания об идеалах, которым нужно следовать в самых острых и запутанных ситуациях. И высказывания Сутр являются орудиями этого искусства, компасом внутри человека, который помогает ему оставаться честным и открытым.

Иисус Нового Завета — это великий проповедник нравственных законов. Присущая Его

проповедям простота в Сутрах сияет новым светом, а их свежий, яркий язык обогащает наше нравственное чувство.

Когда даешь милостыню, не давай ее перед другими, почитая Благого духовного друга. Пусть правая твоя рука не знает, что дает левая. Вознося молитвы Господу, не позволяй другим слышать, видеть или знать это. Пусть только Единый Дух видит молитвы твои.

Прощайте всех, и будете прощены за грехи и зло, что вами содеяны. Не забывайте также себя прощать. Ибо как вы прощаете, так и Единый Дух простит вас. Прощая других, прощены будете.

Не копите сокровищ там, где они истлеют или их украдут. Сокровища должно хранить на небесах, где они не будут утеряны или погублены.

В мире человеческом есть два рода жизни: одна — для Единого Духа, другая — чтобы нажить богатство. Не заботьтесь о благополучии или о том, достанет ли у вас еды и питья. Вы не подобны новорожденному младенцу, на которого нападут воры и отнимут у него все.

Говорю всем вам: ищите только одного. Возносите мольбы Духу Единому, и никто не упрекнет вас. И в какой одежде будете нуждаться, такую и получите. Не тревожьтесь о том, что будете есть, пить и во что одеваться. Посмотрите на птиц небесных. Они не сеют, не жнут, не имеют ни житниц, ни погребов. В пустыне Дух Единый питает человека, напичкает он и вас. Вы важнее птиц, и не надо вам быть в заботе и тревоге.

Не ищите плохого в людях. Ищите в других хорошего и учитесь у них добру. Если имеете бревно в глазе своем, не надо говорить другому: «Дай я выну сучок из глаза твоего». Не надо лицемерить; сначала выньте бревно из своего глаза.

Говорите всегда правду. Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, ибо будут попирать его ногами и уничтожат его. Вас же будут винить, и навлекуте на себя ярость их. Отчего же сами не разумеете сего?

Стучите, и откроется вам. Ищите, и получите от Духа Единого. Стучите, и отворят вам. Если молишься и не получаешь желаемого, это подобно тому, как стучишь в дверь, а тебе не отворяют. Это означает, что просимое тобою не принесет тебе пользы. Если пойдешь к отцу своему и попросишь хлеба, то дано будет тебе. Но если попросишь камень, то не будет дано тебе, дабы не принес он вреда. Позволено будет тебе попросить рыбу, но если попросишь змею, то не будет дано тебе, ибо змея может ужалить тебя. Чего ты хочешь от других, то они захотят от тебя. Итак, что другие делают для тебя, то и ты должен делать для них.

Не употребляй во зло слабость других. Если видишь бедное дитя, не отвращайся от него. Подавай еду и питье даже врагу твоему, и, поступая так, избавишься от ненависти. Если видишь человека, трудящегося тяжело, то помоги ему и дай ему пищу. А увидев нагого, дай ему во что одеться, чтобы прикрыл наготу свою.

Если бедное дитя просит милостыню, дай ему то, что имеешь. Если же у тебя нет ничего, скажи ему, что тебе нечего дать. Не смейся над немощными и больными, ибо заболели они не по своей воле.

Не насмехайся над нагим или одетым в отрепья. Не отнимай обманом имущества у другого и не притесняй его. Если кто стоит пред судом, то рассуди дело по совести и верши суд праведный. Если стоит пред судом не имеющий семьи, которая поддержала бы его, то поразмысли обо всех обстоятельствах и не обходишь с ним несправедливо.

Не будь хвастлив и надменен. Не измышляй того, чего не было, и не подстрекай других к раздорам и распрям. Тот, кто держится этого наставления, не причиняет вреда другим.

Поступай по-доброму со всеми живыми созданиями и не замыслий злого и жестокого. Поступая так, меньше будешь иметь причин для раскаяния. И пусть каждый делает добро всем сущим на земле.

ЧЕТЫРЕ ЗАКОНА ДХАРМЫ

Отсутствие желания, действия, добродетели и истины — вот четыре закона, достойных размышления. Выше уже говорилось, что существует желание, омрачающее душу и мешающее восприятию духовного мира. Это — навязчивая страсть, а не то простое и глубокое желание, которое часто бывает верным знаком движения души. Узнав свои самые сокровенные желания, можно узнать, в чем больше всего нуждается душа. Нет ничего драгоценнее этого.

Навязчивое желание или страсть — это совсем другое. Из-за своего принудительного, требовательного характера это хотение становится тревожно-напряженным, бесконечно повторяющимся, косным и бесплодным. Подлинному желанию нужны глубокие и здоровые корни, которые могут достичь того уровня психики, где оно выражает истинную потребность человека. Настоящее желание говорит о том, чего действительно не хватает человеку сейчас и что ему потребуется в дальнейшем. Поверхностное желание мешает ясно осознать эти корни и даже может причинить им вред. Оно не позволяет глубоко разобраться в себе и изменить то, что нуждается в изменении.

Аналогичным образом действие может быть поверхностным, мелким или же корениться глубоко в человеке. Оно может совершаться ради себя самого. Часто человек предпочитает занять себя первым попавшимся делом, вместо того чтобы совершать что-то по-настоящему существенное. И так называемая культурная деятельность вовсе не всегда означает, что делается нечто действительно нужное. Правительство редко пытается удовлетворить насущные потребности общества; в основном оно принимает всевозможные законы и тратит огромные деньги просто для того, чтобы чем-то себя занять. Бизнес занимается тем же и не обеспечивает мирной и творческой жизни. Нам нужно такое делание, которое не было бы лишено смысла.

Слова Сутр о добродетели ясно говорят, что добрые дела не должны совершаться ради тщеславия и гордости. С одной стороны, мы живем в эпоху самолюбования, а с другой — во времена неуверенности и тревоги за свое «я». Нужны особые усилия, чтобы делать добро в мире, не пытаясь получить выгоду для себя.

Сегодня различные понятия истины конкурируют между собой. Даже в религиозной сфере одна группа ставит себя выше другой, претендуя на знание истины. Не следует ли вовсе отказаться от этого слова, которое вызывает столько споров? Нужно понять себя самого — хотя бы для того, чтобы видеть этот мир глубоко и ясно, не привнося своего «эго» в общую картину и не притязая на единоличное владение истиной.

Рассмотренные ниже четыре закона предлагают нам освободиться от притязаний своего «я», беспокойства и страха, конкуренции и соперничества. Но осуществить их на практике можно только при достаточной зрелости и эмоциональной уверенности в себе — а это далеко не просто в наш век страхов и тревог.

Ученик спросил: «Ты сказал, что небытие желаний, действия, добродетели и истины — вот четыре закона и путь к миру и радости. Я же не могу постичь, какая может быть радость, когда есть небытие».

Единый Господь, Мессия, ответил: «Очень хорошо, что ты спросил об этом. И Я снова скажу: только ничто может быть источником чего-то. Если бы нечто было источником, то не было бы мира и радости. А почему так? Возьмем для примера гору, покрытую лесом. Листва и ветви деревьев дают тень повсюду. И вот, этот лес на горе не пытается найти птиц и зверей, но они приходят к нему сами, чтобы свить гнездо и собрать плоды.

Или же помысли море великое, которое притягивает к себе все ручьи и реки, — как оно широко без границ и глубоко без меры. И вот, океан этот не ищет рыб и других водных тварей, но они живут в нем сами по себе.

Те из вас, кто ищет покоя и радости, подобны этим птицам и рыбам. Нужно только смирить ум и жить в покое. А затем, упражняясь в этом учении, ты не будешь искать покоя и радости — они просто будут пребывать с тобой, подобно этому лесу и океану. Вот так ничто дает начало чему-то.

Первый закон — небытие желаний. Сердце твое ищет одного, затем другого, создавая множество помех и препон. Не должно позволять им вспыхивать и разгораться. Желания подобны корням растений. Они спрятаны глубоко под землей, и нельзя увидеть их и узнать, что они повреждены, пока ростки и побеги растения не станут засыхать и гибнуть. И чего желает человек в сердце своем, то со стороны нельзя узнать. Желание может истощить всю телесную силу человека и причинить ему вред. И так оно отсекает нас от корней покоя и радости. Вот почему должно применять на деле закон небытия желаний.

Второй закон — недеяние. Мирские деяния — не истинная суть человека. Нужно отвести от себя суетные старания и бежать пустых дел. Или же будешь обманывать себя. Это подобно тому, как плыть в ладье по морю. Ветер перекачивает и гонит морскую воду, образует волны, которые

бросают ладью в разные стороны. Нет покоя тем, кто в ладье: каждый боится, что утонут они. Так и в жизни: люди мечутся в суете, совершают деяния ради барыша и корысти и, оставляя в небрежении истинно важное, сбиваются с Пути. Вот почему нужно отдалиться от телесного, плотского мира и следовать закону надеяния.

Третий закон — небытие добродетели. Не ищи удовольствия в славе имени твоего за добрые дела. А вместо того упражняйся в добре и любви, устремляя их на каждого. Не ищи похвалы за сделанное тобою. Посмотри, какова земля: она родит множество тварей и питает их, и каждая получает то, что нужно ей. Словами не выразить пользу, которую приносит земля. Подобно земле, будешь в согласии с миром и благом, когда будешь жить по сказанным законам и оберегать твари живые. Но не жди одобрения и хвалы от других. Это — закон небытия добродетели.

Четвертый закон — небытие истины. Не беспокойся о своих поступках, забудь, что правильно и что ложно, упадешь ли ты или поднимешься, обретешь или потеряешь. Будь подобен зеркалу, которое отражает всех и каждого, небесный и солнечный цвет и все прочие цвета, вещи большие, малые и всякого размера. Зеркало отражает все как есть, не пытаясь судить. Кто пробудился и встал на Путь, достиг духа покоя и радости, кто может видеть действие кармы и разделить с другими свое просветленное знание, тот отражает мир, подобно зеркалу, не оставляя от себя следа.

УЧЕНИЕ ИИСУСА – ДЛЯ ТЕХ, КТО ОСВОБОДИЛСЯ ОТ МИРА ЖЕЛАНИЙ

Здесь начинается область, где тонкие интеллектуальные учения буддизма и даосизма встречаются с более социально ориентированным учением Иисуса, каким мы его находим в Евангелии. Особое внимание, которое в этом разделе уделяется чистоте и непорочности учения, можно рассматривать как пример предпочтения духовного перед душевным и телесным. И все же можно понять это учение таким образом, что дух будет тесно связан и с душой, и с телом.

Собственно, уже в самом начале раздела говорится, что Высшая Дхарма, которая понимается как изначальная природа человека, «скрыта от него и не может быть видна». Она слишком глубока для обычного восприятия, и нужно глубже заглянуть в себя и в свою жизнь, чтобы обнаружить эту духовную природу. Это духовность глубины.

Однако обстоятельства жизни могут оказаться запутанными и ничего для нас не проясняющими. Можно не увидеть своей духовной природы в суете повседневной жизни. Нужно каким-то образом высветлить свой взгляд, сделать его ясным и пронизательным. У древних греков этот процесс очищения назывался «катарсис» и осуществлялся средствами языка и воображения. Его нельзя осуществить посредством логических рассуждений. Чисто умственным усилием эго нельзя достичь той ясности взгляда, которая необходима, чтобы увидеть духовное в обычном.

Желание может выражаться двояко: оно может быть страстной, излишне эмоционально выраженной потребностью, которая сродни напряженному интеллектуальному поиску смысла. Или же оно может быть более глубоким сердечным чувством. Эго не должно заполнять его. Именно эгоистическое стремление к успеху и знанию преграждает путь, который ведет к изначальной природе человека. И Иисус говорит: «Когда не совершаешь деяний и ничего не хочешь, то ни к чему не стремишься». Возможно, он учит такому желанию, которое ничем не вынуждено и не требует героических усилий, т. е. учит «желать не желая».

Стремление к знанию и желание успеха и счастья может быть сведено на нет и сделано «пустым», и тогда оно раскроет более глубокие тайны, недоступные обычному взгляду. Закон жизни — это не набор буквальных правил, не формальная организация и не прилежное следование принятому образу жизни. Этот закон — само сердце человека, его естество. Только помня об этом, человек откроет для себя тайну духовности.

Не нужно стараться постичь все это рационально. Сутры советуют вести себя подобно животному. Ведь человек обладает не только инстинктами и телесными потребностями животного, но и душой животного. Он должен оставаться самим собой, что не всегда просто и легко, учитывая непосредственность и естественность поведения животного. Его стремления и помыслы будут мешать на этом пути. Нужно понять, что учение Иисуса в полной мере соответствует истинной природе человека. Найдя ее, человек сразу узнает ее, потому что она

была в нем всегда.

Все твари живые взыскуют Пути Высшего. Они страстно жаждут Пути мира и блаженства, который лежит сокрытым и не может быть видим.

Истина подобна луне, отраженной в воде. Если взболтать и взмутить воду, то отражение луны не увидишь в ней. Это подобно также пожару на пастбище. Если трава сырая и волглая, то не увидишь огня. И то же самое происходит с человеком, когда затемнен дух его.

Всякий, кто желает идти по Высшему Пути, должен совлечься суеты и страстей. Когда нет суеты и ничего не нужно тебе, нет у тебя устремлений и делания. А когда нет устремлений и делания, можешь быть чист и покоен. И когда станешь покоен и чист, то обретешь понимание, а когда понимание станет всеведущим и все пронизающим, испытаешь покой и блаженство.

Мы всегда ищем и делаем, и потому создаем суету и желания, которые несут нам горе и злосчастье и служат препоною к достижению покоя и блаженства. И вот, говорю вам: «Должно жить без суеты и страстей, удалясь от грехов и зла мира. Итак войдем в источник, который чист». Совлекитесь греха и скверны мира и взыскайте чистого. Чистота подобна пустому простору, она дает свет любви, и сияние ее освещает все. И вот, она освещает все и названа Путем покоя и блаженства.

Я обретаюсь на всех небесах и во всех землях, в иное время на путях богов, в иное — в царстве че-ловеков. Мною спасаются те, кто наказан за деяния свои. Но ничего не слышно об избавлении их, ибо если они молчат, то это подобно пустоте, когда не к чему прилепиться или поставить себе в заслугу. Отчего же так? Ибо где заслуга, там и слава; а где слава, там считаем себя лучше других. Это омрачает разум человека, и он склоняется к гордыне, которая стоит на пути покоя и блаженства и совершенного постижения вещей.

Те, кто сострадают живым тварям Божиим, не ища похвалы, остаются верны сердцу своему. Они имеют силы души и духа, устремленные к тому, что справедливо и полно смысла. И так они встают на путь покоя и блаженства, который ведет к просветлению.

Я вижу Дхарму, но видимость не помеха зрению моему. Я слышу Дхарму, но слух мой не переполнен звуками. Я чую Дхарму, но нос мой не обоняет запахов. Я вкушаю Дхарму, но язык мой не обманут вкусом. Я двигаюсь вместе с Дхармой, но плоти моей не мешают другие тела. Я знаю Дхарму, но разум мой не приведен в смятение вещами. Когда исполнишь эти шесть Дхарм, то постигнешь учение.

Истина не может быть удостоверена и подтверждена словами. Ибо когда говорим «истина», возникают помехи для разума, и мы отдаляемся от нее.

Не хвали себя. Не оставайся в плену слов. Сострадай слабым и помогай им избавиться от безмерных желаний. И так поможешь им преодолеть малые истины и обрести наивысшую.

Если внимаешь этим Сутрам и получаешь в том радость, если читаешь их вслух и хранишь их в разуме своем, то пустят они крепкие корни в поколениях, которые грядут. Твои отец и мать и предки твои, которые оберегали и хранили эти заповеди ранее тебя, находя в них радость, сотворили преданье, и суждено тебе его продолжить.

Сутры эти подобны весеннему дождю, который напоил все и дал жизнь побегам и корням. Без дождя не вырасти дереву. Вникая в Сутры, наслаждаешься плодом, который предки твои вырастили для тебя. Тот, кто собирается на ратное дело, должен иметь доспехи, чтобы не бояться, когда недруги нападут на него. И учение этих Сутр защищает человека, как доспехи защищают воина.

Кто хочет переплыть океан, должен иметь корабль, прежде чем отдаться на волю ветра и волн. Однако негодный корабль не достигнет дальнего берега. И Сутры Светоносной веры помогут пересечь океан рождения и смерти и достичь другого берега, на котором — страна, благоухающая драгоценным ароматом покоя и блаженства.

Посмотри на того, кто увидел чуму и мор, от которых болеют и мрут тьмы людей, а затем узнал, что есть драгоценные благовония, способные спасти души людей и вернуть мертвых к жизни. Так и Сутры высшего закона Светоносной веры позволяют человеку вернуться к жизни, избавиться от страданий и мук и обрести истинную мудрость.

Сутры подобны большому огню, который пылает на вершине горы. Свет этого огня светит всем.

ПРИТЧА

Многие весьма узко понимают Евангелие, говоря, что Иисус — единственный путь, истина и жизнь. Они понимают это так, что если ты не христианин, то не можешь познать истину вещей. Однако слова Евангелия открыты и совершенно иному толкованию. Иисус — это путь к жизни, лишенной тех тревожных, эгоистичных усилий, против которых постоянно выступают Сутры. Его учение предлагает действенный путь, чтобы найти то, что ищет человек, даже если не знает, к чему нужно стремиться.

Человек в притче хочет получить то, что предлагает ему гора. Но он, подобно всем, немощен и нуждается в помощи. Очевидно, что иногда нужно отступить и напомнить себе, что в духовных делах нельзя быть одному. На протяжении всей своей истории люди держались вместе и помогали друг другу в поисках собственного духовного Я.

В этой притче Благой духовный друг — это лестница, которая помогает немощным подняться на вершину горы. В этом контексте родственник — это Иисус, но он может появиться и в облике друга, и даже как внутренняя сущность, познанная человеком. Здесь важно то, что сострадание и знание связаны между собой. Как не устают повторять Сутры, духовное знание — это сердечное понимание. Когда сердце открыто, можно понять то, чего не поймешь, если сердце молчит. Есть разум сердца, знание, которое приходит, только если человек способен глубоко сострадать.

Речь идет не о религии или учении, находящихся вне нашего мира или естества. Он, спасающий, появляется из глубины нашего существа, из жизни, которую мы ведем, и от людей, которых мы знаем. Тайный смысл и цель этих Сутр в том, чтобы раскрыть сокрытое. Вот почему указано здесь читать Сутры как можно чаще, чтобы помнить о тайных путях, на которых человек найдет себя. Мессия сказал: «Была на свете гора, усыпанная драгоценностями, с лесами, зелеными, как нефрит, и с плодами, подобными жемчугу, которые сверкали, освещая лес. Дивные и ароматные плоды могли утолить голод и жажду и исцелить от всякого недуга. Прослышал болящий и немощный человек об этой горе и стал тосковать и томиться денно и ночью по драгоценным плодам ее. Но гора была высока, дорога длинна, а он был слаб и увечен. Возмечтал он взойти на вершину, но мечта его оставалась несбыточной. И вот попросил он близкого сродника своего, знающего и умелого, сделать лестницу и выдолбить ступени в горе. И стал поднимать сродник увечного по лестнице, как только мог, и сумел поднять его на гору, где болящий тотчас же исцелился.

Многие из тех, кто страстно желают взойти на гору, пребывают в смущении и тревоге. Они хотят вкусить подобные жемчугу плоды, что растут на горе покоя и блаженства, но вера и пыл их близки к истощению. Если доверятся они Благому духовному другу как своему близкому сроднику, а учению Сутр как ступеням и лестнице, то пробудятся они и пойдут Путем, ведущим к вершине.

О ПЯТИ СКАНДХАХ

В нижеследующих отрывках из Сутр говорится о том, что жизнь человека имеет и физическую, и духовную сторону. Западные богословы могли бы сказать, что мы обладаем воплощенными душами, имеем подлинную духовность и в то же время ведем телесное, физическое существование. Сутры выражают тайну воплощения несколько иначе. Тело для души подобно огню для солнца — необходимо и то, и другое.

В западной культуре человек — это просто огонь, и нет никакого солнца, никакой души. Мы доверяемся науке, потому что она подтверждает свои теории практическими результатами. Можно думать о душе и духе один раз в неделю в церкви, а остальное время жить в материальном мире. Сутры предлагают способ, как избавиться от разделения религиозного и мирского. Они доказывают необходимость и телесного, и духовного.

Сутры идут еще дальше, говоря, что душа — это ваятель опыта. Современный человек склонен объяснять все на горизонтальном уровне: его сформировали обстоятельства детства, история жизни. Мир, в котором он живет, представляется результатом естественной эволюции и культурного развития. И это динамическое движение по горизонтали предстает вполне очевидным.

Однако Сутры говорят о совершенно другом уровне понимания мира. Они утверждают и тело, и дух, а между ними признают душу, которая придает форму человеческому опыту. С таким видением мира связано представление о вечной жизни, что недоступно чисто мирской, материалистической философии.

Не следует принимать философию Сутр наивно, пренебрегая опытом современного человека. Нужно избегать упрощенных представлений о рае и загробной жизни. Достаточно воспринимать жизнь как нечто превосходящее ее материалистическое понимание. Можно жить так, как будто впереди у нас вечная жизнь. Можно пестовать дух и душу так же, как мы заботимся о нашем теле, и со временем обрести особое спокойствие и глубокий смысл жизни.

Сутры, приводимые ниже, содержат замечательную, полную особого значения фразу: «Душе необходимо облекаться в тело». Это позволяет глубже посмотреть на телесную природу человека и физический материальный мир. Душа трудится в условиях самой обычной жизни и опыта. Чисто физическими понятиями ничего не объяснишь, поскольку жизнь — это всегда физическое проявление бытия души. Все, что мы делаем, связано между собой и обладает свойствами кармы, выражающей этот труд души. Следует осторожно и внимательно относиться к себе, к миру и ближним, так как именно от этого, от поступков человека зависит то, кто он есть.

Плоть и душа являют себя в пяти скандхах (телесность, чувства, восприятия, побуждения, разум) и через них связаны между собой. Нет ока невидящего, рук неработающих и ног неходящих. И так тело и душа приведены в согласие этими скандхами. Это подобно взаимной связи солнца и огня, слагающих одно целое. Огонь исходит от солнца, но само солнце не горит; ему нужен огонь. Огонь не может гореть и давать свет без того, чему гореть. И вот, огонь не имеет своего света. Оба они — солнце и огонь — зависят друг от друга. Если бы солнце и огонь были одно, то солнце горело бы само по себе и давало свет. Но оно не может гореть и давать свет без огня. Мы видим одно в том, что разнствует, и несходство в том, что одно. Все это вершится силой Единого Господа.

Эти пять скандх даны человеку в помощь, дабы мог он достичь полноты души. Они всегда обретаются в мире сем и воздействуют на души всех живых тварей. Они подобны одеянию души. Через них узнаешь душу, и через них душа узнает образ Бога. Как сказано в Учении: «душа в теле прорастает подобно зерну, брошенному в землю. Когда убранное зерно хранят в житницах, оно не имеет ни воды, ни удобрения, которые питали бы его. Но сможет прорасти оно, когда тронет его теплый ветер. И так душа в теле не ищет ни еды, ни питья и не нуждается в одежде, но посредством скандх непрерывно созидает себя вновь».

Когда приблизится конец неба и земли, души мертвых восстанут к жизни через эти пять скандх. Но к тому часу душа будет самодовлеющей себе. Через лишение тела не будет ей нужды в одежде и пище, и будет она пребывать в вечном блаженстве и получит в помощь духовные силы. Блаженство мира того будет в радости души, которая тешится в теле, не зная препон и пределов мира земного. Веселие и блаженство души в мире том пребудет через силу Отца Небесного.

Почитай глубоко Господа Небесного, и будет тебе ясно видно все, и получишь то, в чем нуждаешься. И когда душа захочет облечься в тело, через пять скандх будет ей попечение, чтобы жила вечно в мире сем.

НОВЫЙ ПУТЬ ЖИЗНИ

УСНОВНОУ трактат даосизма «Дао дэ цзин» говорит: «Путь, который может быть назван, не есть истинный Путь». Мировые религии предлагают много различных решений проблемы желаний и зла, но в каждом случае большое значение имеет основополагающий метод, используемый при различных подходах к духу.

Приводимая ниже подборка Сутр дает широкий и яркий обзор учения Иисуса, показывающий, что именно в нем может быть найден истинный Путь. Бог сотворил мир и с бесконечной любовью и заботой предлагает нам благой и достойный путь пребывания в нем, ибо Он — Творец и Сострадатель.

Это Учение называют Светоносной религией, потому что путь Иисуса действительно противостоит миру зла и невежества. Сегодня многие духовные люди используют образ света, говоря о моменте, когда внезапно открывается смысл жизни. И все же иногда упоминание о свете

звучит несколько сентиментально. Ведь что ни говори, жизнь создана из тьмы и света. Но Сутры Иисуса лишены сентиментальности. Эта Светоносная религия — разумная, сложная и тонкая философия, сплав непростых для понимания проповедей Иисуса и кристально чистых учений Будды и Дао.

Дао — это закон, лежащий глубоко в природе вещей, там, где умиротворены все усилия и желания. Там можно обнаружить силу в уступках и содержание в пустоте. Это закон, в котором примиряются противоречия. Нельзя жить по этому закону и одновременно тешить свое самолюбие, принимая участие в борьбе за успех и утверждение своего «я», — а именно в этом и состоят чаще всего внешние цели человека в современной жизни. Конечно, можно жить в этом мире, не разделяя его привычных ценностей, но для этого нужно всегда помнить об изначальном благе сострадания.

Сутры говорят о Пути как о некоем пароме, который переправит нас на берег спасения и сострадания. В этом образе нашла отзвук древняя мысль о том, что буддизм — это плот, большой (махаяна) или малый (хинаяна), который переправляет через бурное море человеческого существования. Новый плот — это путь, предложенный Иисусом, действенное средство избавления от невежества и страха. Забота о своем положении и стремление к личному успеху порождают тревогу и страх и мешают состраданию.

Буквальное следование Иисусу, то есть чисто внешнее, лишь ради имени Его, не дает обещанного избавления. Необходимо встать на истинный Путь, принять Светоносную религию, которая лежит глубоко, в самом основании духовной практики и учения. Сутры ясно говорят, что только этот вечный, глубокий путь приведет к цели.

Кто видел Бога? Бога не видел никто. Лик Бога подобен Духу. Кто способен увидеть Дух? Бог всегда присутствует в мире, везде и во всем.

Человек может жить, только обретаясь в живом дыхании Господа. Только так может он обрести покой и постичь свои устремления. От восхода солнца до его заката обретается он в живом дыхании Господа; все, что может быть узрено и помыслено, входит в это дыхание. Бог дает ему место, наполняет его чистотой и ясностью, блаженством и покоем. Всеми буддами движет этот Дух, который дышит где хочет. Господь вечно пребывает в этом покойном, блаженном месте; и карма не делается без Господа.

Поистине никто не знает, как дышит Дух. Слышат его, но не могут видеть. Никто не видит его прямым или стоящим; он не желтый, не белый и не синий. Никто не знает, откуда приходит он.

Многие думают, что их боги подобны Господу Небесному. Они утверждают, что их писания священны и несут людям радость. Они говорят, что у них иной Господь Небесный. Много таких вер пришли из древних времен, и каждая имеет учеников. Господь даровал людям великую мудрость. Дабы вернуть долги за благодать и любовь Его, нужно исполнить все, что велит карма, и, взвесив все, понять, что достичь небес можно, только сторонясь пороков и мерзостей. Пусть все творят добро и размышляют над тем, что сделано ими.

Всякий рожденный умрет. Такова судьба всех живых тварей. Жизнь человека сотворена Духом. Когда сила жизни слабеет и смерть приближается, то Дух оставляет тело его. Сердце и разум принадлежат не человеку, но живут силой Духа. Когда Дух оставляет человека, то прекращается жизнь его. Никто не может видеть, когда Дух покинет его. Никто не может знать лика Духа, красный ли он, зеленый ли, или какого другого цвета. Мы не можем видеть Духа, и потому вопрошаем: «Где Господь Небесный?» И еще вопрошаем: «Почему не можем видеть Его?» Но разве живущий на земле может увидеть Господа Небесного? Господь не человек, и как человек может увидеть Его? Нет никого, кто мог бы знать Господа Небесного во всей полноте Его.

Прежде всего остального человеку должно размышлять о своей карме. Лишь после того как сам испытал ужасные страдания, смог Господь Небесный подать помощь другим и спасти от кармы. Живые создания подобны Будде и могут трудиться для своего спасения. Кто принимает Бога, а продолжает делать вред или побуждает к тому других, тот не получил заповедей Господа Небесного. Такой человек будет ввергнут в круг перерождений и предан Яме, владыке царства мертвых.

Божие знание истинно, оно отлично от того, что известно в мире сем. Оно предшествует знанию мира сего и пребудет вовеки.

Делай, что должно тебе делать здесь на земле, и поступки твои назначат тебе место в мире следующем. Ты рожден не для вечной жизни в мире сем, но для того, чтобы посеять полезные семена, которые принесут благой плод в мире ином. Всякий, кто взыскует мира иного, обретет его, если посеет добрые семена перед уходом своим.

И вот, есть заповедь, которая говорит: «Делай добро!» К вере и преданности Господу Небесному ты должен прибавить добрые дела. Когда оставляешь в небрежении обязанности свои, то подобен домостроителю, который по незнанию не поставил дом на прочное основание. Подует ветер и сметет этот дом прочь.

Молитвы

Замечательное и яркое сочетание восточных и христианских образов, заключенных в самой сути Сутр, придает личный и даже интимный характер абстрактным, отвлеченным идеям. Одно дело — просто познавать Путь и природу вещей, и совершенно другое — иметь воплощение этого знания и мудрости в личности Иисуса. Здесь есть возможность молиться мудрому учителю и прославлять его жизнь как олицетворение древних учений.

Сутры содержат молитвы, в которых есть и хвалы, и просьбы, и ожидание чуда, и осознание своего положения. Они позволяют перейти от этапа интеллектуального изучения Сутр и размышления о них к этапу обряда. Многие из них учат тайне и непостижимости жизни, отданной глубококому бескорыстному служению. Этими молитвами говорят наши чувства, и, молясь, мы непосредственно вступаем в общение с Богом.

Молитва — это важная форма обращения к Богу, выраженная четко и ясно. В современной жизни многим она может показаться неуместной. Сегодня спрашивают: как действует молитва? Имеет ли смысл молиться, когда многие религиозные обычаи и традиции отброшены, как суеверия, как вышедшие из моды магия и колдовство? Сутры дают нам исключительно тонкое понимание природы человеческого опыта. Этим знанием дышит каждая страница Сутр. Надеемся, что эти несколько молитв будут восприняты читателем с таким же пониманием.

Разумеется, можно молиться и сегодня, и молитва будет действенной. Молитва смещает акцент с размышления и созерцания, которым занят один человек, на диалог. Не важно, да и не нужно знать, как действует этот особый разговор с Богом. Лично обратиться к тайне и непостижимости существования — это значит войти в жизнь всем своим существом, войти непосредственно, не ища для себя защиты и убежища. Можно обратиться к самой сути человеческого существования через личность Иисуса, не поступаясь при этом своими знаниями и кругозором. Собственно говоря, именно в так называемом постмодернистском мире более чем когда-либо имеет смысл вести разговор о непостижимых и таинственных основах человеческого существования. Для этого не нужно знать «механизм» молитвы, нужно просто оставить сомнения и начать разговор с Богом с открытым умом и сердцем.

Высшие небеса почитают Тебя.

Великая земля хранит память о мире и покое, который Ты даровал.

Изначальное и истинное существо человека взирает на Тебя как на свое последнее прибежище.

О любящий Отец всех трех миров — небесного, земного и человеческого — привет Тебе и любовь!

Все благие существа с чистым сердцем поклоняются Тебе и почитают Тебя.

Все разумные существа возносят хвалу Тебе в песнопениях.

Все, кто держится истины, находят последнее прибежище в Тебе.

Свет Твоей святой любви ограждает от бесов.

Невозможно постичь или обрести Твою благодать, сущность и непреходящность.

О любящий Отец, просветленный Сын и царь Духа Святого,

Ты — царь царей,

Ты — верховный повелитель Дхармы среди всех достойных мира,

Не очами человеческими возможно видеть лик Твой.

Ты — от совершенной чистоты, Ты один соединяешь вместе все благое.

Ты — от непревзойденной крепости Духа, Ты один — духовная сила.

Ты — от непреходящего Духа, Ты один свободен от круга рождений и смерти.
Ты — корень всего благого, и так будет всегда, и не будет этому перемены.
Все благое исходит из сострадания Твоего.
Мы дивимся чистому свету радости, который излучаешь Ты в наших царствах.
О Мессия, почитаемый всеми Сын Великой Премудрости,
Избави людей от мира страдания и спаси всех нас.
Царь вечной жизни, Агнец любви и блаженства,
Ты, Кто не уклоняется от трудов во спасение страждущих,
К Тебе возносим мольбы наши: избави от злой кармы нас всех, рожденных здесь.
Позволь увидеть наше истинное естество во благе и избави нас от горя и страданий.
Святой Сын, сидящий одесную престола Отца Своего, —
Престола, который превыше всех других, несравненного и исполненного благодати в высоте своей,
Учитель, молитвами нашими услышь бедных и ответь на многие прошения их,
И спусти плот для них, дабы могли взойти на него и переправиться через горящий поток.
О Учитель, Ты — наш любящий Отец.
О Учитель, Ты — наш Господин.
О Учитель, Ты — наш Царь Дхармы.
О Учитель, Твоя крепость и сила спасет всех нас.
О Учитель, светом и силой Твоей помоги исполнить чаяния наши.
Мы взираем на Тебя, не отводя наших глаз от Тебя,
Мы молим Тебя подать нам, иссохшим и чахнувшим, Твоей сладкой росы,
Чтобы корни наших добрых дел были всегда влажными, разрастались и приносили плоды.
О Святая Премудрость, Господь всего сущего, Мессия,
Мы дивимся океану сострадания нашего любящего Отца.
От смирения Святой Премудрости до сущности невозмутимого Духа
Вся Дхарма объединена непорочной чистотой, и ничем более, и нельзя постичь ее разумом.

ИСТОРИЯ ИИСУСА

Сутры рассказывают историю Иисуса просто и непосредственно. Важные моменты Его жизни они излагают с ясностью, которой нет в традиционных Евангелиях, особо подчеркивая, что Иисус предложил такой путь и образ жизни, когда в ней самой можно почувствовать присутствие Духа. В Его проповеди можно увидеть мягкий свет Дао. Иисус не просто показывает единственный путь духовного развития, но воплощает само Дао, природу вещей как они есть.

Нравственное учение Иисуса и его чудесные исцеления обретают смысл, поскольку Он воплощает единство обычной, повседневной жизни и великого Духа. Его жизнь и труды подтверждены свыше Невозмутимым Ветром-Духом; Ветер-Дух — это прекрасный осязаемый образ для творящего Духа, не имеющего имени. Уже сам этот образ достаточен, чтобы почувствовать присутствие Духа.

Мы видим также, что Иисус проповедует Духом, но книжники и власть имущие не понимают и боятся Его. Он ни в чем не виновен, но Его казнят. Нам известен похожий случай с мудрецом Сократом, в котором греки почувствовали угрозу для себя.

Восточные темы и мотивы, которые придают Сутрам Иисуса особое обаяние и интерес, выявляют и подчеркивают в христианстве некоторые новые, обычно не замечаемые существенные моменты. Иисус в Сутрах — воплощение пути бытия. Здесь он не столько моралист, сколько образец исцеляющей силы существования в Духе. По воле Ветра-Духа Он исцеляет людей и проповедует учение огромной духовной силы.

Мы прекрасно знаем, что посвятить себя жизни, открытой Духу, значит удалиться от мирской жизни. Однако это может рассматриваться как угроза устоявшимся стереотипам, как осуждение общепринятого порядка, от которого зависит жизнь многих людей. И человеку важно быть готовым к тому, что его не только не поймут, но и осудят. Конечно, можно надеяться на то, что честность и нравственность будут вознаграждены, однако история Иисуса ясно показывает, что высокая нравственность легко становится жертвой идеологических догм и общественного уклада. Нужно помнить об этом, противопоставляя миру борьбы и конкуренции свои

религиозные устремления.

И Господь Небесный послал Невозмутимый Ветер-Дух к деве по имени Мо Янь. И вошел Дух во чрево ее, и зачала она. Господь Небесный показал этим, что можно зачать без мужа. Он знал, что не было мужа возле нее и что видевшие это скажут: «Велико могущество Господа Небесного». Наполнятся сердца их чистой верою, и посвятят они себя в полноте тому, как сделать лучше карму всех на земле живущих.

Мо Янь понесла во чреве и родила сына по имени Иисус, и Отцом его был Невозмутимый Ветер-Дух. Некоторые не знали того и говорили, что если родила она, понеся от Невозмутимого Духа, то все это лишь от мира сего. И только если Высший Мудрец подтвердит это, то всякий с радостью покорится Ему. Ибо Господь Небесный обитает на небесах и правит всем на небесах и на земле.

Когда родился Иисус-Мессия, видел мир знаки о том на небесах и на земле. Новая звезда возшла на небесах, и была она видна везде. Звезда была размером с тележное колесо и ярко сияла. И в это время Единый родился в стране Евфрат, в городе Иерусалиме. Он был рожден как Спаситель и спустя пять лет стал проповедовать Дхарму. Слово, которое проповедал Он всем тварям живым, — делать добро и благо. Когда было Ему двенадцать лет, то пришел он к Иордану и там хотел очиститься и обрести свое духовное естество. Вместе с мудрым Иоанном совершил Он омовение в воде Иордана. Иоанн жил в каменистой пустыне, не пил вина и не вкушал мяса. Пищью его были сырые овощи и мед, которые давала ему земля.

Многие приходили к Иоанну, чтобы почтить его и послушать проповедь его. Когда пришел Иисус, то Иоанн привел Его к Иордану, чтобы крестить Его. И, омывшись, вышел Мессия из воды, и Невозмутимый Дух спустился голубем с небес и пребывал рядом с ним. И раздался глас пустыни: «Мессия есть сын Мой. Все твари живые подчинятся Ему. Помысел и намерение Его — делать добро и благо». И показал Мессия всякому, что следование Господу Небесному есть путь небес. И вот, все твари живые в нижнем мире должны были оставить служение идолам. И всякий, услыша слова эти, должен был оставить прочих кумиров и идолов, отречься от зла и делать добро.

И вот, с двенадцати до тридцати двух лет искал и находил Спаситель людей с плохой кармой и давал им наставления, как, следуя путем пользы, исправить карму. Собрав двенадцать учеников, озаботился Он страданиями других людей. Он воскрешал мертвых, исцелял увечных и немощных. Слепые прозревали по воле Его, калеки и увечные начинали ходить, из бесноватых изгонял Он бесов. Немощные и болящие тянулись к Нему, дабы прикоснуться к одеждам Его и исцелиться.

Все, кто делал несправедное, не встал на благой путь и не имел веры в проповедь Господа Небесного, все нечистые и ищущие корысти, не получают искупления грехов и не спасутся.

Книжники, служившие идолам, винопийцы и мясоеды, лжесвидетельствовали против Него. Они ждали, когда можно будет убить Его. Но многие приходили к Нему, уверовав в Него, и книжники не могли убить Спасителя. И вот, эти люди с дурной кармой замыслили злое против Него. Притворились истинно верующими и пытались убить Его по закону, но не могли найти, как сделать это. Тогда стали обличать Его и обвинять перед великим правителем. И пока они замышляли злое против Него, Он вершил благие дела и проповедовал с еще большим усердием.

Когда было Ему тридцать два года, пришли враги Его к великому правителю Пилату и обвиняли Его, говоря: «Вот, Мессия совершил тяжкое преступление против закона, и ты должен осудить Его».

Эти люди с дурной кармой все свидетельствовали против него в присутствии великого правителя Пилата. Великий правитель, желая быть справедливым, сказал, что не слышал об этом человеке и не видел его ранее, и потому нельзя ему осуждать Его на смерть. И сказал он книжникам, чтобы сами решили дело, говоря: «Не могу убить этого человека». И на то сказали ему люди дурной кармы: «Если не будет убит Он, то что же случится со всеми нами?» И велел великий правитель Пилат принести воды и умыл руки. А затем встал перед книжниками и толпой и сказал, что нет у него причины убивать Мессию. Но толпа все кричала, требуя смерти, и стало это неизбежно.

Ради всех живущих на земле и чтобы показать, что жизнь человеческая брэнна и легко гаснет, как свеча на ветру, Спаситель предал тело Свое в руки людей с дурной кармой. Ради всех

живущих в этом мире Он отдал жизнь Свою.

И как решил Мессия принять смерть, то враги схватили Его и держали в потайном месте; они омыли волосы Его и отвели Его на Лобное место, называемое Голгофа. Они привязали Его к столбу вместе с двумя разбойниками, одного по правую руку, а другого по левую. Было это во время пятой стражи шестого дня поста, на рассвете. Когда же солнце зашло на западе, небо почернело на все четыре стороны, и земля сотряслась, и горы задрожали. Гробы отверзлись по всему миру, и мертвые воскресли. И кто же, видя такое, не уверует в Писание? Отдать жизнь свою, как отдал ее Мессия, — это знамение великой веры.

ЧАСТЬ III

ДУХ СВИТКОВ

1300-ЛЕТНЕЕ УЧЕНИЕ КАК РУКОВОДСТВО К СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ДАО ИИСУСА

Ональ лишь одну религию — это значит не знать ни одной. Предания и легенды, религиозные обряды и священные места поклонения неизвестной нам веры обогащают наши собственные верования и придают им дополнительную глубину. В духовной сфере каждая традиция возвышает другую. К сожалению, многие представляют себе различные религии исключительно как системы организаций и вероучений. Даже принимая экуменизм, мы останавливаемся на полпути и не делаем следующего шага, который необходим, чтобы узнать, как сочетание различных религий может способствовать полноте и богатству духовной жизни. Древние греки посылали к соседям гонцов, чтобы познакомиться с жизнью других религиозных общин и найти то, что можно использовать в собственной религиозной практике. Возможно, пришло время сделать нечто подобное: от религиозной терпимости продвинуться вперед к уважению других религий. Сутры Иисуса могут стать хорошим компасом на этом пути.

На протяжении всей истории религий случайные и неслучайные встречи и контакты религиозных общин давали им возможность узнать друг друга. Из такой встречи даосизма с буддизмом возник дзен-буддизм, а тысячу триста лет назад контакты христианства с буддизмом и даосизмом привели к появлению нового источника духовной мудрости, который можно обнаружить в писаниях Алебена и его учеников.

Весьма далекие друг от друга и в пространстве, и в языке, западная и восточная традиции имеют тем не менее много общего, и нет ничего удивительного в том, что из этих традиций получился замечательный сплав. Иисус Нового Завета проповедует жизнь мирную, смиренную, парадоксальную, лишенную «эго». Отсюда совсем недалеко до восточных представлений о деянии через недеяние и о сострадании через преодоление своего «эго». Принимая буддийское и даосское представление об *Инь* и *Ян* как вечном законе всего сущего и стремясь положить конец суетливой, лихорадочной деятельности людей, Сутры, опираясь на притчи Иисуса, создают более сложную и глубоко провидческую форму христианства.

Иисус в этих «христианских Сутрах» предстает скорее учителем мудрости, чем краеугольным камнем для застывших догм, каким он стал в результате многовековых дебатов и споров. Благодаря влиянию буддизма акцент в Сутрах еще более смещен в сторону сокрытой тайны, тень которой присутствует во многих библейских эпизодах Христовой проповеди и исцелений. Библейская притча о доме, построенном на песке, учит полноте внимания к тому, что мы совершаем: «Когда мы не думаем о том, что делаем, — говорит нам в Сутрах Иисус, — мы подобны тому, кто строит дом на невежестве... Налетит ветер и сметет его».

Сутры дают наглядный образ пути самоотвержения. Сердце и разум, согласно Сутрам, принадлежат не человеку, но сотворены Ветром-Духом. Это типично даосское использование образа природы при описании духовных явлений захватывает наше воображение тем, что в нем отсутствует «эго». Святой Дух становится Невозмутимым Ветром-Духом, более осязаемым и ощутимым образом того, что нельзя увидеть, но можно почувствовать. Сочетая западную и восточную традиции, Сутры привносят в проповеди Нового Завета новое поэтическое звучание. Они сохраняют их нравственную и интеллектуальную составляющие и придают проповедям замечательную физическую осязаемость.

Одна из Сутр говорит: «Мы вечно стремимся к чему-то и делаем что-то; этим мы создаем

суету и желание, которые причиняют несчастье и мешают достичь мира и радости. И вот, говорю вам: живите, не зная желаний и деяний». Всякий, кто знаком с даосизмом, узнает высказанные здесь мысли и поймет, что они вовсе не подразумевают бездеятельности и инертности. Это борьба за то, чтобы понять, что же обрекает нас на беды и страдания. Именно в таких Сутрах Иисус становится учителем мудрости, а не проповедником, озабоченным проблемой греха и его искупления. Он предлагает средства усмирения страхов и тревог, которые могут прорваться наружу агрессией. Сутры объединяют различные религиозные истины, и поэтому учение Иисуса легко может быть понято как «отсутствие желаний». Иисус говорит, что выполняет волю Отца Своего Небесного, и это еще больше способствует устранению «эго» из духовных поисков.

Сутры Иисуса вполне могут быть названы «Дао Иисуса». Его ученики часто толкуют Евангелие как жестко определенную систему нравственных норм, однако тексты, найденные в Дуньхуане, рисуют портрет духовного учителя, понимающего связь и взаимодействие *Инь* и *Ян*. Парадоксально, но эти странные Сутры представляют учение Иисуса более верно и правдиво, чем многие западные толкователи. Когда в Сутрах он говорит об «отсутствии желаний», он учит гонимых и отверженных вере в истину и в искупительную силу «пустоты» — ключевой идеи даосизма и буддизма.

Для читающих Сутры сегодня идея «пустоты» может стать не только личным духовным достижением, но и искусством жить в этом мире и строить отношения с ближними. Ценить и уважать самого малого из братьев наших — значит освободиться от громадного препятствия на пути к духовной зрелости, а именно от мысли, что только тот, кто думает так же, как мы, и разделяет наши верования, достоин нашего внимания и восхищения. Что может быть более «пустым» в духовном смысле, более свободным от честолюбия и гордыни, чем любовь к врагам и доброе отношение к тем, кто нас преследует?

Ключом к учению Дао Иисуса являются четыре основных закона: отсутствие желаний, деяний, добродетелей и истины. Это учение трудно для обуреваемого страстями современного западного человека, который зачастую исповедует философию, не дающую ему чувства принадлежности к мировому сообществу. В современном обществе в поисках удовольствий и смысла жизни человек обращается к развлечениям и науке — двум источникам, которые не только не могут удовлетворить его требования, но лишь еще больше подстегивают его устремления и желания. Его учат быть все время в действии — в буквальном значении этого слова. Идеал Дао, с другой стороны, состоит в действии без усилий.

Первый из четырех законов в Сутрах Иисуса — отсутствие желаний. Это не означает, что нужно раз и навсегда освободиться от всех желаний, что противоречило бы самой природе человека. Однако существуют такие желания, которые лишают человека свободы и покоя, порождая чувство навязанной потребности — в вещах, еде, людях, деньгах, сексе и даже опыте. Сильное желание может быть полезно в духовной жизни, однако даже малейшее принуждение нарушает равновесие. Человек может не увидеть красоту и ценность жизни, особенно в таких простых вещах, как дети, семья, ближние, природа и искусство. Но именно они обогащают человека на более глубоком уровне, и без этого он обречен на погоню за привлекательными, но не приносящими подлинного удовлетворения вещами.

Второй закон — это недеяние. Очевидно, что это не значит вести растительную жизнь. Это значит понимать всю относительную ценность дел, в которые погружен человек, но которые не делают его жизнь более осмысленной. Сегодня все жалуются, что слишком заняты и до главного руки не доходят. Между тем очень многие нуждаются в помощи. Необходимо больше рассказывать о хорошем — и на телевидении, и в печати. Человеку нужны красивые вещи, сделанные штучно, а не в массовом производстве. Ему нужны удобные и безопасные для жизни города и не отравляющая его еда. Многого предстоит сделать не ради финансовой выгоды или личной карьеры, а для того, чтобы жизнь стала лучше.

Учение Иисуса в Сутрах получает дальнейшее развитие в толковании третьего закона — отсутствия добродетели. У человека на его духовном пути возникает побуждение поделиться своей радостью, когда он постигает или открывает для себя что-то новое. Однако это естественное желание легко может стать чрезмерным. В крайней форме такие верующие стараются заставить других следовать их путем. Но даже более умеренные попытки обратить других в свою веру вызывают раздражение.

Сутры Иисуса отвечают на это, связывая воедино — динамично и в то же время уравновешенно — идеи христианства, даосизма и буддизма. В результате появляется новая форма ревностного служения Богу, когда человек сосредоточен на полученном им знании и прозрении сути вещей. С учетом этого можно разработать ежедневные упражнения и религиозную практику. Это, в свою очередь, приведет к тому, что можно будет служить не только своей религиозной общине, но и более широкому кругу людей. Такая форма служения Богу больше сделает для убеждения других в ценности этого опыта, чем любые попытки переубедить и обратить в новую веру. Четвертый закон — отсутствие истины — принять довольно трудно. Понять его можно, размышляя о различии между тем, что человек видит, и тем, что получено интуитивным знанием. Наша культура предполагает доверие вероятным и правдоподобным фактам. Все остальное носит личный, подозрительно субъективный характер. Люди склонны считать, что обладают истиной даже в духовной сфере. И все же внутреннее знание при всей его субъективности имеет большее значение, чем заблуждения по поводу возможности ответить на все вопросы. Само слово «истина» претендует на то, что только вам доступна конечная реальность. Однако на этом понятии, которое должно было бы закалить душу и смягчить ее агрессивность, имеется довольно сильный налет догматизма, уже никак не связанного с душой и не выражающего ее качеств. Сутры Иисуса не дают слишком категорического толкования истины и придают ему необходимую глубину. В обществе, где все соревнуются друг с другом, отстаивая свою правоту, такое, по сути, небольшое изменение позиции способно дать новое дыхание вере и преобразить саму жизнь.

УРОКИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Оажная тема Сутр Иисуса — Единый Дух, неизменный, вечный источник мудрости. Вновь и вновь повторяют Сутры, как важно найти правильное понимание вещей, основу буддийского интуитивного знания. Легко сбиться с пути и совершать бессмысленные дела, не говоря уже о порочных и греховных поступках. Сутры говорят, что в поисках сути вещей необходимо постоянно помнить о невидимом и вневременном и забыть о честолюбивых устремлениях.

«Эго», знание психологии, прагматизм и корыстные личные интересы не приведут человека туда, куда ему нужно. В погоне за современными ценностями можно испытать только разочарование. И в самом деле, в них коренятся неврозы и крушение личных надежд. Эти ценности малы и человеку не по размеру. Они не принимают во внимание таинственную непостижимость природы, частью которой он является. Чтобы соответствовать своему естеству, нужно обладать духовным взглядом на мир, иметь постоянную связь с истоками, Святым Духом и законами мира природы.

Современный человек часто занят поисками духовности потому, что чувствует себя потерянным в этой лишенной смысла жизни. Однако нередко он подходит к новым духовным источникам со старыми мерками. Люди могут связывать свои духовные устремления с программами похудения или находить нечто духовное в стремлении быть здоровым — и такое отношение в наше время преобладает.

Сутры Иисуса не являются еще одной формой терапии или самореализации. Они нацелены на достижение глубокого сострадания, оказывающего влияние на все стороны жизни человека, на ее природные и культурные проявления. Тексты эти идут дальше, предлагая такой модус бытия, который коренится в естественных законах *Инь* и *Ян* и во взаимозависимости всего сущего. Они предлагают выход из сводящей с ума круговерти работы, распавшихся отношений и связей, болезней и одиночества, что так характерно для современной жизни.

Современный человек утерял видение вечного, изначального, непостижимого. Он смотрит на все как на задачу, требующую решения. Счастье измеряется престижем и деньгами. Сегодня зависть — один из смертных грехов — принимает форму культа знаменитостей. Все это говорит о том, что современный человек не имеет доступа к глубокому источнику безмятежности и покоя. Люди стремятся получить удовлетворение в богатстве и славе, а не в обычных и простых удовольствиях — таких, которые приносят дружба и хорошие отношения с людьми.

Одна из Сутр говорит: «Те, кто сострадают другим тварям и делают это, не ища хвалы себе, остаются верны своему сердцу... И это приведет их по пути мира и радости к просветлению». Суть в том, чтобы быть в согласии с таинственным законом, действующим в жизни человека и в

нем самом. Нужно быть духовным и религиозным, не поддаваясь обманчивости внешних форм. Когда человек находится в согласии с глубокими законами своего естества, он может довериться своему сердцу. Сегодня люди с трудом верят самим себе. Зачастую их устремления и представления доставляют им только неприятности. Они не доверяют своей интуиции, своим мнениям и оценкам.

Эти тексты, объединившие западную и восточную традиции, говорят о том, что одним из решений наших проблем может быть познание законов природы и человека. Нужно найти свое место в окружающем мире и жить, обретая гармонию и поддержку. Сутры Иисуса говорят: «Небо любит Тебя, земля раскрывает объятия Тебе». Эти слова обращены к Сострадающему Отцу и образуют самую главную связь между реальным миром и Святым Духом. Они относятся также и к человеку: небеса любят его, и земля поддерживает его.

В Сутрах Ветер-Дух дает человеку чувство подлинности, а солнце напоминает о светоносном пути, на котором эта подлинность может быть духовно преображена. Природа — великий учитель, книга жизни, которую нужно прочесть и понять. Вот почему так важно не только сохранять естественный мир природы, но и направлять его к высшим пределам совершенства. Задача человека как духовного существа — способствовать развитию глубоких личных связей между миром природы — реками, горами, океанами, лесами, животными — и нашим собственным естеством. Кто-то может в жизни преуспевать, а кто-то нуждается в помощи. Великая тайна этих Сутр состоит в том, что в них чувственный мир соответствует миру духовному.

В верхней части «Сутры-памятника» в Сиане находится мощный крест, восстающий из лотоса. Эта стела не только дает вдохновенный образ одной религии, уходящей своими корнями в другую, но и передает столь же важную идею того, что из мира чувств возникает провидческий мир духовного сознания. Не может быть одного без другого.

Тайна эта проявляется в нашей обычной личной жизни. Живя в лотосе нашего тела и в чувственном мире, мы становимся людьми замечательного духовного видения и нравственности. Нравственность в данном случае означает качество и глубину жизни, а не моральное совершенство. Связать наши представления о духовной работе с красотой обычной жизни — в этом дар лотоса. Лотос очеловечивает нас, крест вдохновляет на беспредельное сострадание.

Таким образом, Сутры Иисуса корректируют современную тенденцию превратить духовность во что-то недоступное и отчужденное от будничных трудов и удовольствий, а обычную жизнь — во что-то слишком личное, материальное и неосознанное. То, что буддизм и даосизм сделали в этих Сутрах для евангельского учения, могут сделать друг для друга и другие религии. Не исключено, что будут обнаружены новые тексты, в которых лучшие черты каждой религии найдут свое яркое выражение.

Иногда спрашивают, какой будет религия в будущем. Ответ можно найти в Сутрах Иисуса. Они показывают, как одна религия встречается с другой, и эта встреча дает новое, живое религиозное видение. Часто также спрашивают, какой будет психология лет этак через сто. Сутры полагают, что она может исчезнуть, как и все прочее, что было создано модернистским двадцатым столетием, но не отвечало потребностям человека. На смену этому придет естественный, устраивающий каждого человека образ жизни, который будет выработан на основе всех религиозных традиций. Надо надеяться, мы научимся уважать друг друга, когда духовные начала, и особенно Невозмутимый Ветер-Дух, внесут в нашу жизнь подлинность и смысл.

НАШИ ЛИЧНЫЕ СУТРЫ

Слово «сутра» происходит от санскритского слова, обозначающего «нить», и действительно значит нечто большее, чем просто «слово». Это в буквальном смысле слова путеводная нить, ведущая по пути, тропе, дороге. В Сутрах Иисуса перечислены «уроки», которые нам предстоит усвоить, например: четыре закона Дхармы, десять путей помышления о мире и т.д. Эти уроки можно не только читать как духовную литературу, но и использовать в качестве учебного пособия, шаг за шагом раскрывающего принципы, которым должен следовать человек при принятии трудных решений в повседневной жизни.

Они ведут к такой философии жизни, которая должна стать нашим главным достижением

на пути духовных поисков. Чтение этих Сутр наизусть воспитывает духовное воображение. Для запоминания полезны не только ключевые слова и упомянутые «уроки», но все Сутры целиком: они проникают глубоко в сердце, может быть даже глубже, чем пространственные ученые труды, посвященные вере и религиозным убеждениям.

Интеллектуально тонкое и в то же время энергетически мощное сочетание христианской, буддийской и даосской мудрости может, однако, оказаться весьма трудным орешком. Наверное, вы не найдете поблизости такой религиозной общины, которая одновременно охватывала бы все три религии. По рождению вы можете оказаться христианином, иудеем, буддистом, но в любом случае вам придется решить, как жить с этой сложной духовностью, дающей новое знание. Необходимо, чтобы она стала вашей собственной: ее личный характер является одним из ее преимуществ. Однако невозможно быть пассивным получателем этого учения. Сама его природа и суть требуют такого образа жизни и мышления, который сплавит эти духовные традиции в нечто новое и уникальное.

Можно использовать эти Сутры как наставления, обращенные лично к вам. И не бойтесь, что они поставят под угрозу ваши верования и духовные привязанности. Чтобы извлечь пользу из этого учения, вовсе не нужно становиться даосом, христианином или буддистом. Оно лишь призывает придать нашей духовной жизни новое измерение, и, если мы ему последуем, оно станет нашими собственными сутрами, посредством которых мы выражаем, осмысливаем и воплощаем нашу жизнь.

БИБЛИОГРАФИЯ

Bernstein, Richard. *Ultimate Journey: Retracing the Path of an Ancient Buddhist Monk Who Crossed Asia in Search of Enlightenment*. New York: Vintage Departures, 2002.

Bonavia, Judi. *The Silk Road: From Xi'an to Kashgar*, 6th ed. Hong Kong: Airphoto International, 2002.

Buck, Pearl. Introduction to *The Sacred Oasis: Caves of the Thousand Buddhas, Tung Huang*, by Irene Vong-her Vincent. London: Farber and Farber, [no date].

Carus, Paul, editor. *The Nestorian Monument: An Ancient Record of Christianity in China*. Chicago: The Open Court Publishing Company, 1909.

Chiu, Peter C.H. *A Historical Study of Nestorian Christianity in the Tang Dynasty Between A.D. 635-845*. Fort Worth: Southwestern Baptist Theological Seminary, 1987.

Gillmanjan and Hans-Joachim Klimkeit. *Christians in Asia before 1500*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999.

Hopkirk, Peter. *Foreign Devils on the Silk Road: The Search for the Lost Cities and Treasures of Chinese Central Asia*. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1980.

Hui Li. *The Life of Hieun Tsiang*. Westport, CT: Hyperion Press, 1973.

Li, Dun J. *The Ageless Chinese: A History*. New York: Charles Scriber's Sons, 1965.

Moffett, Samuel Hugh. *A History of Christianity in Asia. Volume One: Beginnings to 1500*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1992.

Moule, A.C. *Christians in China before the Year 1550*. New York: Society for Promoting Christian Knowledge, Macmillan Co., 1930.

Neill, Stephen. *Christian Missions*. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books, 1964.

Palmer, Martin. *The Jesus Sutras: Rediscovering the Lost Scrolls of Taoist Christianity*. New York: Ballantine Wellspring, 2001.

Saeki, P.Y. *Catalogue of the Nestorian Literature and Relics*. Tokyo: Maruzen, 1950.

— *The Nestorian Documents and Relics in China*. Tokyo: Maruzen Company Ltd., 1951.

Whitfield, Roderick, Susan Whitfield and Neville Agnew. *Cave Temples of Mogao: Art and History on the Silk Road*. Los Angeles: The J. Paul Getty Trust, 2000.

Whitfield, Susan. *Life Along the Silk Road*. Berkeley: University of California Press, 1999.

О РЕДАКТОРАХ-СОСТАВИТЕЛЯХ КНИГИ

ТОМАС МУР — автор ряда бестселлеров, среди которых книги «Забота о душе» и «Религия души». Двенадцать лет прожил монахом в монастыре одного из католических орденов.

Получил степень доктора богословия в университете Си-ракьюз. В настоящее время живет в Нью-Гемпшире с женой и двумя детьми, работает психотерапевтом и читает лекции.

РЭЙ РИГЕРТ — соавтор книги «Евангелие от Фомы» и редактор-составитель книг «Утерянное Евангелие Q» и «Иисус и Будда: параллельные высказывания». Член Общества библейской литературы и Американской ассоциации религии. Живет в Беркли (Калифорния) с женой и двумя детьми.

Научно-популярное издание

УТЕРЯННЫЕ СУТРЫ ИИСУСА

Как была открыта древняя мудрость сианьских монахов

Перевод В. Федорова

Редактор Ж. Смирнская

Корректоры А. Еланская, С. Лапина, Е. Степанович

Оригинал-макет Ю. Куц-Жарко

Дизайнер переплета А. Седлов

ООО Издательский дом «София» 109028, Россия, Москва, ул. Воронцово Поле, 15/38, стр.

Издательство «София» 04119, Украина, Киев-119, ул. Белорусская, 36-А

Наши электронные адреса: www.sophia.ru, www.sophia.kiev.ua E-mail: info@sophia.ru; gleb@sophia.ru

Отделы оптовой реализации издательства «София»:

в Москве: ул. Казакова, д. 18, стр. 20, тел.: (095) 105-35-22, 105-34-28 **в Киеве:** ул. Белорусская, 36-А, тел.: (044) 230-27-32, 230-27-34 **в Санкт-Петербурге:** ул. Барочная, д. 2, тел./факс: (812) 235-51-14

Служба «Книга — почтой»:

в России: 115172, Москва, Краснохолмская наб., д. 1/15, кв. 108,

Топоркову Ю.; тел.: (095) 476-32-52,

e-mail: esoterikos@mtu-net.ru **в Украине:** 01030, Киев, а/я 41, e-mail: postbook@sophia.ua

Подписано к печати 25.06.2004. Формат 84x108^{1/32} Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72.

Тираж 5000 экз. Зак. 1859

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости» 105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

Утерянные Сутры Иисуса

В 635 году небольшая группа христианских монахов отправилась по Великому шелковому пути из Персии в столицу императорского Китая. Радужно принятые императором династии Тан, миссионеры принялись за перевод на китайский язык священных текстов, которые они везли с собой по пустыням и горам Азии пять тысяч километров.

Встречи с буддистами и даосами во время путешествия оказали на монахов большое влияние, и при переводе своих рукописей персы изменили их и превратили в уникальные тексты, объединившие в себе учение христианства и философию Востока, — Сутры Иисуса

Несколько столетий спустя политический климат в Китае изменился, начались гонения на христиан и буддистов, и около 1000 года Сутры Иисуса вместе с громадным количеством буддийских рукописей были спрятаны в одной из пещер на западе Китая

Их снова увидели только в 1900 году, когда даосский монах, занимавшийся реставрацией живописи в пещерах этого района, случайно обнаружил замурованное хранилище с бесценными документами Постепенно европейские археологи и частные коллекционеры вывезли священные тексты из Китая, но затем они были преданы академическому забвению еще на сто лет.

И вот сейчас читатель получает уникальную возможность изучить эти мудрые писания, а также узнать о том, как в 1998 году была заново открыта одна из самых необычных монашеских обителей Китая

ISBN 5-9550-0410-6

785955»004105

www.e-puzzle.ru